

TALLINNA TEHNIKAÜLIKOOL

Majandusteaduskond

Rahvusvaheliste suhete instituut

Rahvusvaheliste suhete ja politoloogia õppetool

David Arutyunyan

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Bakalaureusetöö

Juhendaja: lektor Vladimir Sergejev

Tallinn 2010

Olen koostanud töö iseseisvalt.

Töö koostamisel kasutatud teiste autorite kõikidele töödele, olulistele seisukohtadele ja andmetele on viidatud.

.....

Üliõpilase kood: 080266

Üliõpilase e-posti aadress: david85@hotmail.com

Juhendaja lektor Vladimir Sergejevi arvamus:

Töö vastab bakalaureusetöö esitatud nõuetele

.....

Rahvusvaheliste suhete eriala kaitsmiskomisjoni esimees:

.....

Professor Aksel Kirch

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. История возникновения Финляндии, и первые трудности.....	8
2. Финляндия в период Второй Мировой войны.....	19
3. Начало политики сближения Финляндии с Советским Союзом, и первые проблемы.....	41
4. Разрядка напряжённости во взаимоотношениях двух стран.....	47
5. Последние годы соседства Финляндии с Советским Союзом.....	54
Список использованных источников и литературы.....	59
Заключение.....	63
Résumé.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Автор данной работы ставил своей целью исследовать тему взаимоотношений двух суверенных соседствовавших государств, а именно: взаимоотношения Финляндии и Советского Союза. Исследуется, как вышеупомянутые государства строили свои взаимоотношения с самого начала их возникновения вплоть до исчезновения одного из этих государств- Союза Советских Социалистических Республик.

Данная тема имела немаловажное значение во взаимоотношениях Советского Союза (а соответственно и других стран социалистического лагеря) со странами Западного мира (во главе с Соединёнными Штатами Америки или, как ещё было принято называть это государство в те времена- супердержавой).

Какую же роль во всём этом сыграла Финляндия, которая на протяжении всей своей истории проводила политику нейтралитета и невмешательства в дела и взаимоотношения других государств?

Тут стоит отметить следующее: что не будь у Советского Союза и Финляндии столь лояльных и добрососедских отношений, которые начали складываться преимущественно после окончания Второй Мировой войны, то как со стороны СССР, так и со стороны Финляндии был бы просто всем известный «железный занавес» (который присутствовал, можно сказать, везде, где пролегали государственные территориальные границы Советского Союза и какой-нибудь капиталистической страны). Из всех капиталистических стран, Советский Союз давал легче всего своим подданным разрешение на выезд именно в Финляндию, а та в свою очередь не давала у себя на территории политического убежища подданным СССР, а напротив, тут же выдавала беглецов советским властям.

Из всего вышесказанного следует, что данная тема была очень актуальна во времена существования Советского Союза. Ведь нередко именно в Хельсинки проходили международные конференции, заседания руководителей государств, подписание договоров и многие другие события, которые играли важную роль в истории. Нельзя сказать, что эта тема не слишком актуальна сегодня. В настоящий момент у Эстонской Республики и Финляндии существуют хорошие отношения. Финляндия помогла Эстонии в начале девяностых годов (когда Советский Союз исчез, и на политической карте мира взамен исчезнувшей большой страны, появились новые независимые друг от друга 15 стран, в их числе и Эстония, которая стала суверенным государством) в экономическом развитии, так как именно тогда правительство Эстонской Республики приняло курс на развитие экономических и политических отношений со странами Европы. Столь тесная дружба обусловлена не только тем, что Эстония была составляющей частью Советского Союза, но в первую очередь исторически. Ведь жители Эстонии и Финляндии являются носителями финно-угорских языков. Даже во времена существования Советского Союза туристы из Финляндии ехали чаще всего на экскурсии в Эстонскую ССР, особенно в Таллинн. Стоит отметить и то, что государственную морскую границу СССР и Финляндии можно было пересечь на корабле, который стал регулярно ходить между Таллинном и Хельсинки в начале 1970-ых годов, именно благодаря дружбе СССР и Финляндии. Также благодаря именно этой дружбе финские туристы часто организовывали экскурсионные поездки на автобусе в Ленинград, так как к тому времени уже возможно было по автомобильному шоссе (из финляндского Хамина в сторону советского Выборга) пересечь государственную сухопутную границу Финляндии и СССР.

Советский Союз имел короткий отрезок государственной сухопутной границы с Норвегией (с советской стороны почти прямо вплотную у государственной сухопутной границы СССР располагался промышленный город Никель), и большой участок государственной морской границы со Швецией. (Атлас Мира 1984, 16-17) Но в этих местах,

кроме того, что ходили только пограничные катера и торговые суда, ничего не было. Обычный «железный занавес». Да и Норвегия не выдавала беглецов советским властям, так же как и Швеция.

Зато если взять сегодняшний пример хороших взаимоотношений Российской Федерации и Финляндской Республики (эти отношения достигли столь крупномасштабного уровня, что помимо того что в Российской Федерации созданы по инициативе руководства Финляндии финно-угорские культурные общества, а в Финляндии в свою очередь проживает немало граждан России, которые имеют вид на жительство в Финляндии, но и руководство обеих стран заговорило о своих намерениях ввести в двухстороннем порядке безвизовый режим), то это в меньшей мере обусловлено тем, что на территории Российской Федерации проживают носители финно-угорских языков, а напротив это обусловлено именно тем, что у Финляндии и СССР были хорошие взаимоотношения.

Из вышеперечисленного следует то, что тема, которую взялся исследовать автор, имеет историческую актуальность, которая на сегодняшний день превратилась в залог экономического развития и дальнейшей перспективы взаимоотношений стран, в частности России и Финляндии. Но, учитывая и то, что Финляндия-член Европейского Союза, автор вовсе не исключает, что по мере развития в дальнейшем торговых взаимоотношений и сотрудничества России и Европейского Союза роль Финляндии, как посредника в этих отношениях, будет заметно возрастать.

Вот почему выбранная автором данной работы тема столь актуальна сегодня, и можно с уверенностью предположить, что актуальность её будет возрастать.

Свою работу автор структурировал следующим образом: работа разделена на пять глав. В первой главе рассматривается предыстория возникновения государства Финляндия, где даётся краткий обзор исторических событий, в основном начиная уже с 1917 года. Также автор предпринимает попытку охарактеризовать основные направления политического развития страны. Во второй главе автор предпринимает попытку проанализировать развитие внешнеполитических отношений

СССР и Финляндии в период Второй Мировой войны. Затем в третьей и четвёртой главах исследуется развитие взаимоотношений двух стран после Второй Мировой войны. Описываются политические шаги глав Финляндии и Советского Союза по формированию новых отношений. Рассказывается о встречах на высшем уровне, повествуется о разного рода политических курсах двух соседствующих государств. В последней пятой главе освещается развитие отношений Финляндии и СССР в завершающий период существования последнего.

При написании работы использовалась литература финляндских, советских, эстонских и российских авторов, где они в своих трудах затрагивали аспекты взаимоотношений Финляндии и Советского Союза.

1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ, И ПЕРВЫЕ ТРУДНОСТИ.

Перед тем, как приступить к исследованию темы взаимоотношений Советского Союза и Финляндии, стоит ознакомиться с предысторией Финляндии, возникновения её, как суверенного государства.

Для начала автор данной работы желает отметить то, что впервые Финляндия была обозначена на карте ещё в далёком 1493 году, историком и географом Хартманном Сшедели (*Hartmann Schedeli*), жившим в 1440-1514 годах. В своём произведении „*Liber Chronicarum*“ он поместил карту Европы, где предположительно название Финляндии представлено впервые в своём правильном написании- FINLAND. (Fredrikson 1992, 2; перевод с эстонского языка)

О Северных странах географам известно только то, что на карте упомянуты их названия: SWEDEN, GOTLAND, FINLAND, WILDLAPPEN, а месторасположение Финляндии, обозначено как GRVNLAND, то есть Гренландия. Это может быть там обозначено так из-за того, что для региона Скандинавии на карте места не хватало. На северном побережье Финляндии Россия обозначена, как RVSSIA, а Новгород- NOGRADVМ.

Карта Сшедели Хартманна- это первая карта, где страны Скандинавии изображены с другими государствами Европы. (Fredrikson 1992, 3; перевод с эстонского языка)

Вместе с появлением вышеуказанной карты, появился на свет и первый глобус, создателем которого был Мартин Бехаимит (*Martin Behaimit*) из Нюрнберга. (Fredrikson 1992, 2-3; перевод с эстонского языка)

Уже в 1556 году Густав I Васа (*Gustav I Vasa*) объявил Финляндию герцогством. Таким образом, Финляндия из региона с неопределённым административным статусом превратилась в административную единицу статус

которой был чётко определён. (Ainsoo L., Ainsoo U. 2005, 10; перевод с эстонского языка)

Затем во времена Ливонской войны (1570- 1583г.г.) Финляндия называлась *Pika Viha*.

Впоследствии в 1713 году Финляндия была завоёвана Россией, и к прежнему её названию *Pika Viha* прибавилось название *Isoviha*. (Ainsoo L., Ainsoo U. 2005, 10,172-173; перевод с эстонского языка)

Стоит отметить, что Финляндия с 1809 года в результате русско-шведской войны была включена в состав Российской Империи как Великое Герцогство Финляндское, и имела особый автономный статус в составе Российской Империи. (Бартеньев, Комиссаров 1976, 6)

Далее можно сделать небольшой исторический экскурс уже с 1917 года, когда возникло государство под названием Финляндия.

И ведь не случайно хронологическая дата 1917 год совпала с исторической датой, когда в стране под названием Российская Империя произошёл переворот на государственном уровне, и через некоторое время вышеупомянутая страна прекратила вовсе своё существование. А на её месте в 1922 году возникла страна, которая просуществовала вплоть до конца 1991 года- Советский Союз. Именно у последнего были столь добрососедские отношения с Финляндией, преимущественно после окончания Второй Мировой войны. Чтобы начать исследовать принципы и аспекты вышеупомянутой дружбы, необходимо вернуться в тот самый далёкий 1917 год. Тут возникают некоторые вопросы: “Революция в Российской Империи повлияла каким-то образом на возникновение государства Финляндия?” Если да, то каким образом это было возможно?

Многие из этих вопросов приобрели актуальность уже на рубеже зимы и весны 1918 года, когда революция, разразившаяся в Российской Империи, перекинулась в Финляндию. В стране началась непродолжительная, но кровопролитная гражданская война, закончившаяся победой буржуазных сил при поддержке Германской Армии. После поражения Германии в Первой Мировой войне в Финляндии установилась республиканская форма правления, которая оставалась неизменной вплоть до начала XXI века. (Мейнандер 2008, 133)

Автор работы хочет добавить то, что Финляндия их всех составных частей Российской Империи обладала наибольшей автономией. К примеру, в Финляндии ходили такие же российские рубли, но с обратной стороны на реверсе монеты был герб: двуглавый орёл с гербом в середине. На гербе был изображён лев смотрящий влево, с одним мечом в лапе, а другой меч был внизу и направлен вправо. Сегодня этот же самый герб является государственным символом Финляндии- это герб Финляндской Республики.

Отсюда следует, что, если начиная с 1809 года Финляндия- это составная часть государства под названием Российская Империя, то события 1917 года не могли бы никак обойти Финляндию стороной.

Как буржуазный, так и социалистический лагерь Финляндии приступили летом 1917 года к созданию вооружённых формирований для защиты от внутренней и внешней угрозы. Когда же осенью 1917 года забастовки и демонстрации в Финляндии стали сопровождаться грабежами и убийствами-представители враждующих сторон обвиняли друг друга во втягивании страны в гражданскую войну. Провозглашение в Финляндии независимости 6 декабря 1917 года диктовалось прежде всего опасениями буржуазного Сената по поводу возможности экспорта русской революции в Финляндию. В новогодний вечер на рубеже 1917 и 1918 г.г. (уже 6 декабря 1917 года Финляндия объявила себя суверенным государством) Ленин подписал декрет, в котором большевистское правительство признавало государственный суверенитет Финляндии. Это решение однако, было принято не с целью поддержать буржуазный лагерь в Финляндии, а для ускорения революционного процесса в стране. (Мейнандер 2008, 134)

Таким образом, можно предположить, что жители Финляндии опасались той самой «модели революции», которая победила в других частях Российской Империи, и не хотели её видеть у себя в Финляндии. Но они отлично осознавали, что без крови своего суверенного государства создать не удастся.

Суверенитет новообразованной страны признали все соседние страны, но осенью 1919 года на внешнеполитической повестке дня ещё было достаточно много трудных вопросов. После Первой Мировой войны политическая карта Центральной и Восточной Европы полностью преобразилась. Последствия этого

передела влияли в последующие годы на взаимоотношения между европейскими государствами. Финляндии, как и большинству других малых государств, возникших после войны, было важно чётко обозначить свои границы. Отношения с Советской Россией оставались напряжёнными, как в результате гражданской войны, так и из-за участия активистов из Финляндии в боях, последовавших за ней в российской части Карелии, во времена первой советско- финской войны 1918-1920г.г. (Мейнандер 2008, 134)

В это время одним из самых заметных политических деятелей Финляндии становится человек, который в дальнейшем стал Маршалом Финляндии. Это был воспитанник российского военного Николаевского Кавалерийского училища Карл Густав Эмиль Маннергейм (1867-1951 *Carl Gustav Emil Mannerheim*), который в те годы, уже после 1918 года помогал и поддерживал белогвардейские части, которые оказались за пределами России. К примеру, 20 июля 1919 года, Главнокомандующий войсками Северного фронта Генерал Евгений Карлович Миллер отправил телеграмму Маннергейму, о том, что он будет ему благодарен, если Маннергейм поможет его войскам взять Петроград. Предполагалось также, что и Корпус Юденича также придёт на помощь войскам Миллера. Также Миллер пообещал в телеграмме Маннергейму, что признает независимость Финляндии. Задача Финляндской Армии заключалась в том, чтобы удерживать подступ к Петрограду до прихода туда войск Миллера. После чего Финляндская Армия проследует назад к себе в Финляндию. (Маннергейм Российский офицер, Маршал Финляндии 2005, 115)

Автор работы желает отметить то, что Маннергейм не принял революцию, и в 1918 году переехал в Финляндию, где поддерживал военные формирования новообразованной Финляндской Армии. Стоит тут подчеркнуть и то, что финляндские войска особо не конфликтовали с русскими белогвардейскими войсками, находившимися на территории новообразованного суверенного государства- Финляндии. Даже напротив, Маннергейм имел тесные контакты с главнокомандующими российскими гарнизонами в Финляндии, бывали и обмены оружием и боеприпасами между финляндскими и российскими войсками, но они носили неофициальный характер. Однако в любом случае,

Маннергейм был ориентирован в дальнейшем на независимость Финляндии и её мирное и безопасное существование, как и правящие политические круги страны.

Уже после окончания гражданской войны в Финляндии, в марте 1919 года образовалась политическая партия социал-демократов, которая отстаивала революционные идеи, и поддерживалась Кремлём, что разумеется очень беспокоило политические круги страны. (Vehviläinen 2002, 8; перевод с английского языка)

Но с другой стороны, как Маннергейм, так и другие политики Финляндии не знали контактировать ли им вообще с правительством большевиков, во главе с Лениным, политический курс которого был неясен из-за своей нестабильности, или поддерживать белое движение. В Финляндии понимали, что белогвардейцы ничего не желали слышать о независимости Финляндии, а напротив, желали вернуться к прежним границам Российской Империи, таким образом восстановить утраченное государство и политический строй. В связи с вышеизложенным, в Финляндии к своему восточному соседу относились с некой настороженностью и опаской. Из-за этого политики Финляндии нередко обращались к политическим деятелям Запада за дальнейшими рекомендациями. (Zetterberg 1991, 33,35; перевод с эстонского языка)

К примеру, правительство Великобритании, к рекомендациям которого политики Финляндии прислушивались, в феврале 1920 года заявило правительствам Финляндии и странам Балтии о том, что они должны самостоятельно решать вопрос о мире или войне с Советской Россией (тогда ещё государства под названием Советский Союз не было, оно возникло чуть позже, в 1922 году). Нельзя сказать, что после этого заявления позиция финляндских политических кругов резко изменилась в сторону нормализации отношений с Советской Россией. Но идея обретала всё больше и больше сторонников. Пример Эстонии, заключившей 2 февраля 1920 года мир с Советской Россией (Тартуский мирный договор), также способствовал упрочнению этих взглядов. Наконец, обострение весной того же года ситуации вокруг Печенги (*Petsamo*), Ребол и Просозера поставило правительство Финляндии перед выбором: решать её военным или дипломатическим путём.

Во время февральского наступления в Карелии Красная Армия нанесла несколько поражений белогвардейцам, вынудив часть армии Генерала Скобельцына отступить в приходы Реболы и Поросозеро, в которых уже более года стояли финляндские войска. Опасаясь столкновения между финнами и красноармейцами, правительство Финляндии направило 29 февраля 1920 года ноту в Москву, в которой выразило готовность урегулировать международный статут этих приходов во время мирных переговоров, обещало разоружить белогвардейские формирования и попросило правительство Советской России не пересекать границы приходов. Советская Россия пошла навстречу финнам, войска остановились. Правда, 17 марта 1920 года красноармейцы заняли деревни Соутярви (*Soutjärvi*) и Янгярви (*Jangjärvi*), находившиеся недалеко от Поросозера. Финляндская сторона уверяла, что деревни входят в состав прихода Поросозеро, российская сторона относила их к приходу Янгярви, входящему в Поросозерскую волость. Тем не менее, Москва отвела войска из этих деревень и предложила финнам высказать свои пожелания относительно проведения демаркационной линии в спорном районе.

Готовность Хельсинки определять судьбу этих территорий не путём оружия, а за столом переговоров означала начало нового этапа в решении пограничных проблем, существующих между Советской Россией и Финляндией. (Рупасов, Чистиков 2000, 58-59)

Тут стоит отметить и то, что в 1918 году между Германией и Финляндией было заключено множество договоров (в том числе и тайных, о которых Сенат Финляндии либо ничего не знал, либо узнавал после вступления договора в силу) о сотрудничестве и взаимной помощи. Не удивительно, что в апреле 1918 года войска Германии помогли освободить Хельсинки от большевицких военных формирований. Даже в финляндских политических кругах поговаривали о том, чтобы Финляндия вошла в состав Германии. По мнению Сената Финляндии германский король на финляндском троне будет гарантией того, что Германия будет поддерживать и помогать Финляндии и в дальнейшем. Поначалу намеревались на трон посадить сына Кайзера Германии Вильгельма II (*Vilhelm II*) Оскара (*Oskar*). Но Кайзер всё же отклонил эту просьбу. И таким образом 9 октября 1918 года германский Принц Фриедрих Карл

(*Friedrich Karl*) с победным счётом в голосовании (набрав 64 голоса «за») стал правителем Финляндии. Но объездить Финляндию он не успел, так как в этом же году, в декабре месяце ему пришлось отречься от своего трона, так как Германия потерпела крах в Первой Мировой войне. (Zetterberg 1991, 30-31; перевод с эстонского языка)

Такое тесное сотрудничество с Германией было вызвано не личной инициативой правительства Финляндии, а скорее всего из-за безвыходности. Ведь ещё совсем недавно, в 1917 году революционно настроенные русские войска устраивали парады в самом центре Хельсинки, к примеру, на торговой площади (Zetterberg 1991, 18; перевод с эстонского языка), которая и по сей день является торговой площадью в самом центре столицы Финляндии. Да и участвовавшие приграничные проблемы со своим восточным соседом вынудили пойти правительство страны на вынужденный курс сближения с Германией.

Из личных мемуаров Маннергейма: «Уже в 1917 году я съездил в Хельсинки и провёл там несколько дней, я понимал, сколько угрожающей была ситуация. Вернувшись же в конце года из Петрограда, я быстро осознал: вопрос не в том, окажется ли Финляндия в революционном круговороте или нет, вопрос лишь в том, когда это произойдёт.

Основным фактором было, конечно же, то, что очаг революции-Петроград- располагался очень близко, а в самой стране находились заражённые бунтарским духом русские воинские части.

Несмотря ни на что, я был уверен, что наша страна обладала более широкими возможностями для спасения культуры и общественного строя, чем Россия».

«16 января 1918 года я посетил главу государства Свинхувуда (*Svinhufud*). Мы оба понимали, что моей обязанностью будет не просто поддержание порядка в стране, а освобождение Финляндии.

Я заявил о своей готовности стать главнокомандующим, но при условии, что Сенат Финляндии не попросит помощи ни у Швеции, ни у Германии».
(Маннергейм К. Г. 1999, 84-86)

Оптимизм Маннергейма в итоге не оправдался. Поначалу пытались собрать добровольцев из распущенных финляндских частей Российской Армии,

также хотели задействовать обученных за границей финских военных. Но по причине того, что революционные настроения стали в стране расти, а правящие революционные политические круги России их активно поддерживали- пришлось прибегнуть во время Финской гражданской войны (27 января- 15 мая 1918 года *sisällissota*, унёсшей в общей сложности 37000 жизней) к помощи Германии. Да и в итоге шведские военные суда помогали контролировать ситуацию на Аландских островах Финляндии, чтобы избежать насилия над жителями островов. Хотя стоит признать, что эта инициатива исходила только со стороны Швеции, Сенат Финляндии к правительству Швеции за помощью не обращался. Стоит подчеркнуть, что эта война была одним из первых событий, которые «проверили» совсем молодую страну на прочность. Далее решив свои основные внутренние проблемы, Финляндия тут же столкнулась с проблемами приграничного характера, с восточным соседом.

Автор работы желал бы прокомментировать, что спорный приграничный территориальный вопрос о Карельском перешейке всегда являлся своего рода очагом напряжения во взаимоотношениях между Финляндией и Советской Россией, затем между Финляндией и Советским Союзом, и так было вплоть до окончания Второй Мировой войны, после чего во взаимоотношениях между Финляндией и СССР наступили потепления.

В этот период (в 1919 году) у Маннергейма были идеи о том, чтобы помочь некоторым политическим силам в России в борьбе за либерализацию государства, таким образом Маннергейм мечтал увидеть Россию, как союзное государство Финляндии, но при этом Маннергейм был ярким противником России, как страны с большевистским режимом. Маннергейм желал хороших отношений с восточным либеральным и миролюбивым соседом. По его мнению, это должно было улучшить жизненный уровень жителей Финляндии. (Hansalu 2005, 362; перевод с эстонского языка)

Переговоры между Финляндией и Советской Россией начались летом 1920 года в эстонском городе Дерпте (ныне Тарту). В том же году после ряда проволочек был подписан мирный договор, по которому Финляндия получила, кроме исторических территорий Великого Княжества 1809 года, на суше

«коридор», простиравшийся до Баренцева моря и включавший город Петсамо (ныне Печенга). (Мейнандер 2008, 134)

Достойным автор счёл тут упомянуть то, что Президент Эстонской Республики Константин Пятс (*Konstantin Päts*) был первым главой иностранного государства, который посетил суверенную Финляндию в 1922 году. В свою очередь Президент Финляндии Реландер (*Relander*) совершил свой первый заграничный визит в 1925 году, и именно в Эстонию. Это был вообще первый визит главы Финляндской Республики в Эстонскую Республику. Чаще всего главы двух вышеупомянутых государств совершали визиты друг к другу в период с 1931-1937 год, когда президентом Финляндии был Свинхувуд (*Svinhufvud*). (Zetterberg 1991, 38; перевод с эстонского языка)

Но уже летом 1929 года правительство СССР приняло внешнеполитический курс, в частности по отношению к Финляндии, который назывался «создание системы коллективной безопасности в Европе», по которому в дальнейшем правительство Советского Союза нередко старалось вмешаться во внутривнутриполитические дела Финляндии, под предлогом того, что советскую сторону беспокоит приход к власти нацистской партии в Германии, и то, что советская сторона не хочет допустить прогерманских настроений в Финляндии, а особенно в Карелии, которая граничит с СССР, так как, по мнению правительства Советского Союза, это может угрожать государственной безопасности СССР. Финляндская сторона всегда держалась очень дипломатично и сдержано. Стоит тут отметить и то, что правительство Финляндии и само нередко в пределах своей страны уделяло достаточное внимание тому, чтобы в стране не начали вновь расти прогерманские настроения, как это уже было до завершения Первой Мировой войны. (Новое в изучении Карелии 1994, 113)

То, что во многих советских источниках ранее упоминалось неоднократно о том, что Финляндия являлась союзником (сателлитом) Германии с середины 1930-ых годов по самое начало 1940-ых годов не находит подтверждения, так как исследуя финляндско-германские отношения этого периода, можно сделать вывод, что Финляндия вовсе не являлась союзником Германии, а разногласий между этими странами было больше, нежели сотрудничества. (Кишкурно 2007, 4)

Подтверждение тому, что Финляндия не имела враждебных намерений к СССР является и тот факт, что 21 января 1932 года в Хельсинки Министр Иностранных Дел Финляндии Аарно Коскинен (*Aarno Yrjö- Koskinen*) и Посол Советского Союза в Финляндской Республике Иван Майский подписали договор о ненападении двух государств друг на друга. (Leskinen, Juutilainen 1999, 31; перевод с эстонского языка)

К примеру, весной 1939 года Германия предложила Финляндии заключить договор о ненападении, но правительство Финляндии отклонило данное предложение, мотивируя это тем, «что в существующих обстоятельствах не видится необходимым заключать предложенный Германией договор». (Кишкурно 2007, 9)

Автор также хотел бы подчеркнуть тут и то, что Финляндия с начала 1920-ых и вплоть до конца 1930-ых годов активно добивалась через западные страны и страны Скандинавии (с которыми у Финляндии тесные историческо-культурные связи), чтобы те в свою очередь больше упоминали о существовании суверенной Финляндии другим странам. И это ясно. Ведь чем больше о стране знают, и чем больше государств официально на мировой политической арене заявят о намерениях вести дела с этой независимой страной- тем в большей безопасности будет находиться эта страна, так она будет под пристальным внимание множества других государств.

К примеру, в августе 1939 года, правительство Финляндии разрешило (и даже было заинтересовано), чтобы город Хельсинки был использован в качестве города, в котором будут проходить так называемые гарантийные переговоры между странами Запада и Советским Союзом. Стоит признать то, что содержание этих переговоров вызвало некое раздражение в общественных кругах Финляндии, но как подчеркнули правящие политические круги страны, из этого удалось извлечь и выгоду- теперь о Финляндии больше знают на Западе, и она стала более привлекательной, стала вызывать симпатию и интерес. (Jakobson 1955, 276; перевод с эстонского языка)

Из всего вышеупомянутого ясно, что жители Финляндии сплотились в единое целое и стали единой нацией, а страна, которая возникла недавно, за столь

короткий хронологический период сумела решить многие важные проблемы, как политического, так и социального характера.

По личному мнению автора, политика Финляндии была достаточно миролюбивой и лояльной по отношению к другим странам, так как признаков какой-либо внешнеполитической агрессии выявлено не было.

2. ФИНЛЯНДИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Далее следует в истории хронологический промежуток, пусть небольшой, но который значительно повлиял на ход развития событий и судьбы людей многих стран Европы, соответственно так и Финляндии. Близилась Вторая Мировая война.

23 августа 1939 года Германия и Советский Союз заключили пакт о ненападении. К этому договору Народный Комиссар Иностранных Дел СССР Вячеслав Молотов и Министр Иностранных Дел Германии Иоахим фон Риббентроп приложили секретный дополнительный протокол, по которому Финляндия, Прибалтика и Восточная Польша составляли сферу интересов СССР, а Германии доставалась основная часть Польши. Пакт Молотова-Риббентропа являлся первым выстрелом во Второй Мировой войне: западные державы на этот раз сами объявили Германии войну, после того, как Вермахт неделей позже вторгся в Польшу. (Мейнандер 2008, 156)

Уже 24 августа 1939 года Посол Финляндии в Берлине А. Вуоримаа (*A. Wuorimaa*) сообщил Министру Иностранных Дел Финляндии Э. Эркколе (*E. Erkkole*), что по пакту о ненападении страны Балтии (Эстония, Латвия и Литва), часть Польши и Бессарабия отошли в сферу интересов СССР, и что Гитлер с этим согласился. (Ilmjärv 1993, 64; перевод с эстонского языка)

От себя автор работы желает добавить, что в самом начале Литовская Республика вошла в сферу интересов Германии, но Сталин настоял на том, чтобы все страны Балтии (в том числе и Литва) вошли в сферу интересов СССР. И Гитлер пошёл ему на уступки.

Глава Политического Отдела Министерства Иностранных Дел Финляндии Пакаслаhti (*Pakaslahti*) утверждал, что положение Финляндии поначалу оставалось неясным. К этому утверждению стоит отнестись с подозрением. Возможно, для Пакаслаhti положение Финляндии осталось неясным.

Теперь рассмотрим, какой информацией обладали послы Финляндии в Лондоне и Париже.

Посол Финляндии в Лондоне Г.А. Грипенберг (*G.A.Gripenberg*) слышал 28 августа 1939 года от одного турецкого дипломата, что к пакту Молотова-Риббентропа прилагается секретный протокол, по которому Эстония, Латвия, Румыния и Болгария остались в сфере интересов Советского Союза. По иной информации, которая дошла до посла- вся информация совпадала, но вдобавок выяснилось, что и Финляндия входит в сферу интересов СССР. Из Министерства Иностранных Дел Великобритании (*Foreign Office*) Г.А. Грипенбергу сообщили, что правительство Германии дало «свободные руки» Советскому Союзу в случае нужды оккупировать страны Балтии и Финляндию. Грипенберг сразу же поставил об этом в известность Посла Эстонии в Лондоне Шмидта (*Schmidt*). В этот же день Посол Соединённых Штатов Америки в Париже Виллиам Ц. Буллит (*William C. Bullitt*) предупредил Посла Финляндии в Париже Гарри Холмата (*Harry Holmat*) о том, что заключённый в Москве договор остро касается стран Балтии и Финляндии.

Из доклада Посла Германии в Хельсинки фон Блюхера (*Von Blücher*) 26 августа 1939 года Министерству Иностранных Дел Германии (*Auswärtiges Amt*) следует, что Министру Иностранных Дел Финляндии Э. Эркколе было ясно, что означает пакт Молотова-Риббентропа для стран Балтии и Финляндии. В своём докладе Вон Блюхер обвинял англичан и французов, которые нашептали Э. Эркколе об опасности со стороны Германии. Вон Блюхер потребовал от Министерства Иностранных Дел Германии направить в Хельсинки заверительное письмо, в котором будет сказано, что в сделке между СССР и Германией нет никаких аспектов, которые касались бы Финляндии. (Pmjärv 1993, 65; перевод с эстонского языка)

В своих воспоминаниях Карл Густав Маннергейм признаётся- было ясно, что для тех людей (их было мало), кому было известно о сделке Гитлера со Сталиным- было ясно, что представляет договор 23 августа 1939 года для безопасности Финляндии. (Pmjärv 1993, 65; перевод с эстонского языка)

Финляндия же с самого начала войны придерживалась политики невмешательства в военные дела других государств, но история распорядилась

иначе, и Финляндии пришлось участвовать во Второй Мировой войне, сначала против СССР, потом уже против Германии (в апреле 1944 года под руководством Густава Маннергейма войска Финляндии стали производить операцию по освобождению островной части Финляндии от войск Вермахта, которые покидать острова Финляндии не желали, но эти бои долго не продлились, и уже к 1945 году островная Финляндия была освобождена полностью).

Почему же Советский Союз напал на нейтральную Финляндию? Основной причиной были опасения Сталина, что Гитлер может через территорию Финляндии двинуться на Ленинград и северные области СССР. Не помогло здесь и заверение финского правительства на переговорах с Москвой осенью 1939 года в том, что Финляндия готова отразить, в частности, наступление Вермахта. По подозрениям Сталина, войска Вермахта могли бы высадиться в Финляндии вне зависимости от официальных заверений. Всё это происходило на фоне глубокого недоверия между сторонами, которое не могло быть преодолено за короткий срок. (Мейландер 2008, 157)

Внешняя политика Финляндии с момента становления, как суверенного государства, была не совсем стабильной, прежде чем страна взяла конкретный политический курс. Сначала политика Финляндии была прогерманской, затем когда Германия была поражена в Первой Мировой войне, прежний курс был сменён на прозападный. Прошло немного времени и в Финляндии пришли к выводу, что политика нейтралитета является самым верным курсом в политике страны. Это было обусловлено в первую очередь из-за того, что Финляндия опасалась конфликта со своим восточным соседом- Советским Союзом. По этой политической программе следовали с 1920-ых вплоть до конца 1930-ых годов. Ещё в самом начале Второй Мировой войны Финляндия поспешила официально задекларировать свой нейтралитет- чтобы таким образом избежать бед связанных с войной. Но несмотря ни на что, страна была втянута против своей воли в войну. (Tanner 1951, 5; перевод с эстонского языка)

То, что Финляндия относилась к СССР с опаской, то это естественно, так как Советский Союз имел по численности во много раз превосходящие вооружённые силы, чем Финляндия. Также Советский Союз был государством с тоталитарным режимом во главе со Сталиным, от которого можно было ожидать

нестабильности в вопросах мирного соседства. А то, что Сталин относился с недоверием к властям Финляндии, то это отличительная черта его характеру никому не доверять полностью, даже ближайшему окружению.

Мирные переговоры между СССР и Финляндией прервались в начале ноября, после того как финская сторона отказалась удовлетворить ряд требований советской стороны, касавшихся изменения границы. Советская сторона мотивировала свою линию тем, что такие меры укрепили бы безопасность Ленинграда. Неофициально подобные требования выдвигались, начиная с 1938 года, но правительство Финляндии их отклоняло. (Мейнандер 2008, 157)

В отношении Советского Союза Финляндия действовала совершенно иначе, чем Прибалтийские государства, которые уже в конце сентября 1939 года уступили требованию СССР, разрешив основать на собственной территории военные базы.

Тут стоит отметить и то, что в 1939 году встал острый вопрос радиовещания между Эстонией (где уже были советские военно-морские, военно-воздушные и военно-сухопутные базы) и Финляндией. Так как с эстонской стороны нередко Военное Командование Сил Оборона Эстонской Республики передавало в прямом эфире призывы к народам Балтии, агитируя их на то, чтобы те вступали в добровольческие ряды Финской Армии в период Зимней войны. Советская сторона опасалась серьезных антисоветских настроений в странах Балтии, поэтому на советских военно-морских кораблях устанавливались т.н. глушилки (радиоаппаратура которая функционирует на той же радиочастоте, что и прямой эфир двух других государственных радиостанций, тем самым перехватывая радиовещание и делая его недоступным, что для одной, что для другой стороны. Эфир прерывается, и прослушать его радиослушателям становится невозможно, так как вместо речи слышно шипение). Эстонская сторона была в курсе об этом, и даже делала попытки прекратить электроснабжение советских военных судов, стоящих в портах Эстонии, но безрезультатно, и глушилки функционировали вплоть до конца Зимней войны. (Ilmjärv 1993, 112-113; перевод с эстонского языка)

Ситуация на границе с СССР становилась более критической, и 18-19 августа 1939 года в Стокгольме собрались главы и министры иностранных дел

Северных государств. Там выяснилось, что даже при такой критической ситуации не может быть и речи о совместном сотрудничестве между Северными странами, в первую очередь, разумеется, имелись в виду страны Скандинавии. А именно, Король Швеции Густав V (*Gustav V*) сообщил Президенту Финляндии Каллио Кусти (*Kallio Kyösti*), что на случай возникновения войны у Швеции нет возможности дать Финляндии прямую военную помощь. (Zetterberg 1991, 82-83; перевод с эстонского языка)

Упорство Финляндии объяснялось, в частности, склонностью жителей Финляндии цепляться за веру в то, что в случае опасности соседняя Швеция и западные страны окажут им поддержку. К тому же среди жителей Финляндии был посеян некий страх по отношению к своему советскому соседу, и даже незначительные территориальные уступки Советскому Союзу расценивались обществом, как измена родине. Долгосрочная цель Москвы заключалась в возобновлении контроля над Финляндией. Когда это не удалось путём переговоров, Сталин отдал Вооружённым Силам СССР приказ вторгнуться в Финляндию. За четыре дня до нападения была инсценирована приграничная провокация с финской стороны у деревни Майнила на советской части Карельского перешейка. Это стало предлогом для разрыва пакта о ненападении 1932 года, и таким образом 30 ноября 1939 года война началась. Эта война вошла в историю под названием «Зимняя война» («*Talvisota*»). (Мейнандер 2008, 157-158)

Уже в конце декабря 1939 года, после ряда боевых побед финляндских войск, вдруг Германия начала вести переговоры с Хельсинки. В Берлине пришли к выводу, что Финляндская Республика никуда не исчезнет, и заверили в этом политическое руководство Финляндии. (Leskinen, Juutilainen 1999, 782; перевод с эстонского языка)

Отчасти неудачи советской кампании в декабре 1939 года объяснялись тем, что в ряду финляндских вооружённых сил сражались офицеры, навыки которых превосходили навыки советского военного командования. (Lundin 1957, 58; перевод с английского языка)

Автор работы счёл нужным прокомментировать, что уже к 1938 году многие опытные командиры Вооружённых Сил Советского Союза были убиты (в

некоторых случаях вместе со своими семьями), заключены под стражу или в лучшем случае отстранены от своей должности- и всё это по приказу Сталина. Таким образом к началу Второй Мировой войны советское военное командование лишилось большинства своих опытных кадровых военнослужащих.

Если бы Красная Армия оккупировала бы Финляндию, то скорее всего это не вызвало бы недовольство в мировой общественности. Ну если не учесть то, что репутация Советского Союза немножко от этого пострадала бы, но это Сталина вовсе не побеспокоило бы. Можно предположить, что Кремль в свою защиту высказал бы такие же аргументы, как и в 1939 году, когда в середине сентября советская сторона оккупировала Северную Польшу. Хотя с другой стороны бомбёжка Северной Финляндии вызвала тревогу со шведской стороны, которая опасалась за участь своих северных территорий. И только победы финляндских войск в декабре 1939 года сделали из Зимней войны политическое событие мирового масштаба, которое в итоге активно использовали. Италия продемонстрировала перед Германией свою независимость, и не согласовавшись с Гитлером Муссолини выслал в Финляндию военную помощь, включая самолёты- истребители. (Leskinen, Juutilainen 1999, 783; перевод с эстонского языка)

Тут автор работы желает отметить то, что во время Зимней войны части Финляндской Армии давали значительный и жёсткий отпор частям Советской Армии. Также тут сыграло на руку патриотическое чувство жителей Финляндии, которые понимали, что в случае проигрыша страна под названием *Suomi* исчезнет с политической карты мира. А на месте неё будет составная часть территории СССР.

Оптимизм финнов никак не оправдался, и рано утром в вышеуказанный день, без объявления войны, советские войска перешли государственную сухопутную границу Финляндии. Самолёты летали над важными стратегическими объектами, сброс бомб был начат, и первые жертвы войны пали. Также советские военные корабли направились в сторону Финляндии. (Tanner 1951, 155; перевод с эстонского языка)

Ясно, что советские власти не спонтанно напали на Финляндию, а заранее планировали этот ход. Вот, к примеру, информация для советского населения из

газеты «Известия» от 12 ноября 1939 года за номером 261 (7031), где сообщается о том, что великобританская газета «Дейли Экспресс» напечатала ложную информацию корреспондента агентства «Эксчейндж Телеграф» из Хельсинки о том, что якобы Сталин отклонил предложение Финляндии пойти на какие-либо уступки. В газете «Известия», наоборот, утверждалось, что финляндская сторона ранее имела две-три военные дивизии в Карельском перешейке на фронте против Ленинграда, а теперь Финляндская Армия увеличила количество своих дивизий в данном районе до семи, демонстрируя этим свою неуступчивость и опасность. (Янсон 1990, 25)

Когда информация о начавшейся войне дошла до Хельсинки, то как раз в это же самое утро было заседание правительства Финляндии под руководством главы государства. Данные известия заставили сделать некоторые расчёты и принять некоторые решения. Одним из таких важных решений было объявление военного положения в стране и назначение на пост Главнокомандующего Силами Оборона Финляндии Председатель Совета Оборона Финляндии, Маршала Карла Густава Маннергейма. Его ближайшими помощниками стали Генерал-лейтенант К. Л. Оесх (*K. L. Oesch*) и Полковник А. Ф. Аиро (*A. F. Airo*). Министром Оборона Финляндии тогда был Ниукканен (*Niukkanen*). (Tanner 1951, 155; перевод с эстонского языка)

Стоит отметить, что в Хельсинки советские ВВС 30 ноября 1939 года подвергали бомбардировке в основном гражданские объекты (здания, дома, учреждения и т.п.). (Suomen historia 7, 1987, 283; перевод с финского языка)

Никто, особенно финны не полагали, что смогут противостоять нападению СССР на их страну. Задача заключалась в том, чтобы удерживать агрессора до тех пор, пока не прибудет помощь извне. Всё сводилось к тому, чтобы противник не смог захватить финляндские земли так легко, а напротив, чтобы любая агрессия была дорогостоящей- что в итоге заставит агрессора согласиться на мирное перемирие. (Condon 1972, 25; перевод с английского языка)

Думается, тут сработал «синдром империи». Можно согласиться с тем, что Советский Союз являлся своего рода империей, а у империи присутствует своеобразный «синдром», который заключается в желании постоянно расширяться и расширяться-поглощать все близлежащие территории, что в итоге

приводит к тому, что империя не в силах остановить желание расширять свои пределы- в конечном счёте это приводит к тому, что империя просто напросто распадается и исчезает. Можно предположить, что с самого начала возникновения Финляндии Советский Союз стремился держать контроль над этой страной путём поддержания прокоммунистических идей в обществе.

Стоит отметить, что зима 1939-40 год была рекордно холодной, что было очень на руку финнам, так как финляндские войска имели хорошее зимнее обмундирование. Также финляндские военнослужащие имели неплохую подготовку в лыжном спорте. Лыжи часто использовались финнами зимой, для преодоления недалёких расстояний. Даже к концу февраля 1940 года лёд на озёрах и реках был достаточно крепким, и разбить его было достаточно трудно. (Condon 1972, 130; перевод с английского языка)

В добавок стоит отметить, что Швеция оснащала финляндские войска противотанковыми и противовоздушными установками в период Зимней войны. (Vehviläinen 2002, 71; перевод с английского языка)

Уже в пятницу, 1 марта 1940 года великобританская радиостанция передала о том, что рядом с Виипури (Выборгом) возникла очень сложная ситуация, и что положение Финляндии очень плачевное, но не безвыходное. Также по радиорепортажу передали, что в связи с вышеизложенными фактами соседняя Швеция очень обеспокоена по поводу целостности и неприкосновенности своих государственных границ. (Nietanen 1989, 198; перевод с финского языка)

Отсюда следует вывод, что о советско-финляндских приграничных проблемах знали за пределами этих двух государств, а на Западе предали это уже огласке, правда не слишком серьёзно отнеслись к этой проблеме.

На февраль 1940 года на Западном Карельском фронте, где командующим был Мерецков, были соотношения не равными. У советских войск под командованием Генерала Семёна Константиновича Тимошенко было 600 000 солдат и 4000 артиллерийских установок, а со стороны озера Ладога и области Зеитунг (*Zeitung*) располагалось ещё 400 000 советских солдат, соответственно и столько же военного снаряжения и оружия. Итого финляндским войскам противостоял миллион советских солдат, что равнялось 40% регулярных

Вооружённых Сил СССР на советской части Европы. Но даже неравное соотношение сил, заставило советское военное руководство придти к выводу, что противника радикально недооценили. (Virrankoski 2001, 881-882; перевод с финского языка)

Во времена Зимней войны финляндскими военными были изобретены ручные зажигательные снаряды, в виде стеклянных бутылок наполненных зажигательной жидкостью с пробкой на конце горлышка. Из пробки торчал фитиль. Прозвали это изобретение «коктейль Молотова». (Suomen historia 7, 1987, 285; перевод с финского языка)

В итоге из-за количественного превосходства советских войск над финляндскими 13 марта 1940 года правительство Финляндии было вынуждено подписать в Москве мирный договор, который удовлетворял советским требованиям по всем существующим пунктам. Обе стороны восприняли этот мирный договор лишь, как временное решение (временное перемирие). (Мейнандер 2008, 159)

По сути дела в Москве посеяли семя Войны-продолжения. 13 марта 1940 года заключённым мирным договором между Финляндией и СССР остались недовольны обе стороны. Советская сторона осталась недовольна из-за того, что не получила некоторые части земель от Финляндии в Лапландии, на которые Кремль собирался претендовать в дальнейшем, после чего в Финляндии стало ясно, что Зимняя война окончена, а ей на смену спешит Война-продолжение. Финляндская сторона осталась недовольна, что условия мирного договора были вовсе несправедливы. По договору Финляндия лишилась своих прежних земель (государственные границы 1938 года) общей площадью в 348 476 квадратных километров (что составило около 1/10 все территории страны, и столько же страна потеряла экономической мощи). Новая граница на юго-востоке отторгла от Финляндии важный промышленный регион Вуокси/*Vuoksi*. (Vehviläinen 2002, 70; перевод с английского языка) Но особенно обидно финнам было за утраченные ими три города: Виибури (*Viiburi*/Выборг), Кякисальми (*Käkisalmi*) и Сортавала (*Sortavala*), да и область Салла (*Salla*) отошла СССР. (Виибури (Выборг) был известным городом, и много значил для культурной жизни Финляндии. В городе была церковь Агрикола (*Agricola*) и ряд других лютеранских церквей. Была также

апостольская православная церковь, и маленькая римско-католическая церковь. Город посещали многие корабли, заплывавшие на швартовку в городской порт. (Idefelt 1994, 9; перевод с эстонского языка). Также финляндская сторона должна была построить от Кемиярви (*Kemijärvi*) до новой государственной границы стратегическую железную дорогу. После того, как заместитель премьер-министра Финляндии Министр Иностранных Дел Вяино Таннер (*Väinö Tanner*) 13 марта 1940 ровно в полдень зачитал в прямом эфире по радио условия договора, то в этот же день по всей столице Финляндии были вывешены приспущенные государственные флаги Финляндской Республики, а жители имели траурное настроение. (Leskinen, Juutilainen 1999, 787, 789-791; перевод с эстонского языка/ Finland Reveals Her Secret Documents 1941, 1, 41-44; перевод с английского языка)

Тем самым советская сторона желала заключить договор с Финляндией таким образом, чтобы выгадать преимущество. (Finland Reveals Her Secret Documents 1941, 1; перевод с английского языка)

Анализ Зимней войны даёт повод с уверенностью сказать то, что Зимняя война повлияла и на дальнейший ход Второй Мировой войны. Гитлер рассчитывал на то, что в ходе Зимней войны военный потенциал СССР будет истощён, и в дальнейшем Вермахту на советской территории будет легче воевать. Получилось несколько иначе. В ходе Зимней войны советское военное командование пересмотрело некоторые аспекты тактики ведения боёв, которые стали применяться советскими войсками и в дальнейшем. А вооружение советских войск претерпело модернизацию. И после окончания Зимней войны советские вооружённые силы подняли свою боевую готовность, что в итоге оказалось плачевным для Вермахта. Планы Гитлера не оправдались. (Condon 1972, 153; перевод с английского языка)

Стоит отметить, что после окончания Зимней войны напряжение во взаимоотношениях Финляндии с Советским Союзом не исчезло. Из ноты Кремля, предъявленной Финляндии 21 марта 1940 года следует, что по словам В. Молотова (который ссылаясь на заявления спикера норвежского парламента Гамбро (*Hambro*)) Советский Союз недоволен тем, что восточные границы Финляндии считаются временными и могут быть исправлены. Далее В. Молотов подчеркнул, что в скандинавских СМИ муссируется вопрос об альянсе между

Финляндией, Швецией и Норвегией. Таким образом, В. Молотов полагает, что Финляндия хочет вступить в данный альянс, чтобы вернуться к своим прежним границам, что категорически противоречит ещё совсем недавно заключённому договору между Финляндией и СССР. (Finland Reveals Her Secret Documents 1941, 41-42; перевод с английского языка)

Автор счёл разумным прокомментировать вышесказанное. Финляндия пыталась вступить в альянс со странами Скандинавии, чтобы укрепить свои позиции и безопасность. В данном мирном договоре видно, как «ярко» проявился «синдром империи», который был присущ восточному соседу Финляндии.

Далее в июне 1940 года советская сторона выступила с предложением, чтобы советские поезда следовали по финской железной дороге из Советского Союза в Ханко (*Hanko*) и обратно. В. Молотов считал, что это скажется благоприятным образом на мирной торговле, и будет полезно, как Финляндии так и Советскому Союзу. Финляндская сторона вовсе не желала заключать данное соглашение. Но в итоге 25 сентября 1940 года движение советских поездов по финским железным дорогам началось. (Finland Reveals Her Secret Documents 1941, 18-19; перевод с английского языка)

К сведению, в период с марта 1940 года по июнь 1941 год было зафиксировано 85 случаев нарушения воздушной границы Финляндии со стороны СССР, и 109 случаев нарушения сухопутной государственной границы Финляндской Республики с советской стороны. Также был зафиксирован случай, когда 14 июня 1940 года двумя советскими самолётами СБ-2 был сбит в море пассажирский лайнер „Калева“ („*Kaleva*“), следовавший из Хельсинки в Таллинн. На место падения самолёта прибыла советская подводная лодка (модели *Q-301*) и захватила дипломатическую почту, которая была доставлена в Кронштадт. Все пассажиры самолёта в итоге погибли. (Finland Reveals Her Secret Documents 1941, 32,49; перевод с английского языка)

В итоге летом 1940 года Финляндия оказалась в тяжелейшей ситуации. В результате Зимней войны она лишилась больших территорий и части промышленных производств, в стране находилось около 400 000 эвакуированных с перешейка, из Карелии и других мест. Главные союзники, Великобритания и Франция, потерпели поражение от Вермахта, Норвегия оккупирована Германией,

страны Балтии захвачены Советским Союзом, который в любой момент может начать агрессию против соседней Финляндии. Единственная дружественная страна- соседняя Швеция. Правительство Финляндии стремилось заключить со Швецией союз, вело переговоры, но правительство СССР выступало категорически против этого. (Кишкурно 2007, 20)

Из телеграммы Посла Германии в Хельсинки фон Блюхера Министру Иностранных Дел Финляндии Вяино Таннеру следует, что посол фон Блюхер прекрасно понимает ситуацию, но обвинил во всём этом неправильную внешнюю политику Великобритании. А на счёт плана о помощи со стороны Германии Финляндии, он сообщил, что прекрасно понимает ситуацию, и что бывший президент страны Свинхувуд вместе с двумя владельцами банков хотят помочь Финляндии, имея неплохие финансовые резервы. Хотя, как отметил фон Блюхер Финляндия официально старается придерживаться политики нейтралитета в войне, но в случае прямого вооружённого столкновения Финляндии с СССР, рассчитывать Финляндии на прямую военную помощь Вермахта не придётся, так как на Западе сейчас тяжёлая обстановка, и Германия не в силах помочь Финляндии, которая по словам фон Блюхера не пользуется доверием у Советского Союза. У Вермахта итак на Западе тяжёлые времена. Фон Блюхер порекомендовал правительству Финляндии внедрить свои планы касающиеся укрепления армии, но при этом рассчитывая только на свои силы. 4.6.1940, Хельсинки, телеграмма №295[6434/H059472]. (Krosby 1967, 239; перевод с финского языка)

Финны всеми силами стремились не провоцировать советскую сторону на какие-либо действия против Финляндии.

Советское правительство планомерно проводило в отношении Финляндии вполне определённую политику, стремилось захватить Финляндию начиная с июня 1940 года, не только силой, но и с помощью «пятой колонны»- сменить в Финляндии политический строй, как это произошло в странах Балтии, летом 1940 года. В этом случае удалось бы избежать войны, а смена правительства в результате «народной» революции могла быть признана мировой общественностью вполне легальной. Затем, «по воле народа» в Финляндию

вступили бы войска Советской Армии. Такой «прибалтийский» сценарий вполне мог произойти. (Кишкурно 2007, 20)

Далее финляндской стороне пришлось заключить с Германией 12 сентября 1940 года соглашение о транзите военнослужащих Вермахта и грузов. 22 сентября 1940 года этому документу придали официальный характер. В ноябре того же года было подписано с Германией соглашение, по которому германская сторона могла использовать финляндские порты Турку (*Turku*), Мянтьюлуото (*Mäntjuluoto*) и Раума (*Rauma*). Однако стоит отметить тут то, что финляндская сторона не сразу же поспешила заключать соглашения с Германией. Сначала финляндская сторона 6 сентября 1940 года заключила соглашение с СССР о транзите советских грузов и воинских частей по железной дороге через финскую территорию на базу в Ханко (*Hanko*) и обратно. (Кишкурно 2007, 18, 20-21)

Далее в ноябре 1940 года при личной встрече с Гитлером, во время беседы В. Молотов упомянул, что финляндский вопрос остаётся нерешённым. Также В. Молотов сказал, что по мнению советского правительства, германо-советское соглашение 1939 года представлено только как частичное решение. К тому же В. Молотов отметил, что правительство Германии распространяет среди населения Финляндии антисоветские настроения, а присутствие Вермахта в Финляндии вызывает беспокойство у Кремля. (Lundin 1957, 93; перевод с английского языка)

Тут автор работы счёл уместным отметить то, что несмотря на все проблемы Финляндия старалась не вмешиваться во взаимоотношения Советского Союза и Германии в период Второй Мировой Войны. Но, увы, само месторасположение страны не всегда играло ей на руку. Вышло так, что Финляндия очень сильно рисковала быть аннексированной одной из этих агрессивных тоталитарных стран. В принципе агрессивная политика СССР указывает именно на то. По личному мнению автора правительство Германии поначалу вело бы себя деликатно по отношению к Финляндии, но затем если бы Гитлер значительно укрепил свои позиции в Скандинавии, то он вовсе не стал бы особо церемониться и считаться с волеизъявлениями правительства Финляндии. Просто в этом отпала бы нужда. Ведь правительство СССР выстроило (старалось, во всяком случае) свою внешнюю политику по отношению к Финляндии именно таким образом. Именно всё и шло к этому.

Боевая готовность Финляндской Армии значительно выросла, после Зимней войны: затраты на оборону составили 45% госбюджета страны. В ряду Вооружённых Сил Финляндии на 1941 год приходилось около полумиллиона военнослужащих. Были укреплены противотанковые соединения, артиллерийские части, а количество ВВС Финляндии удвоилось. В рядах Финляндской Армии были и тысячи добровольцев из Эстонии.

В личном письме, адресованном Маннергеймом его сестре Еве Спарре (*Eva Sparre*) и полученном ею 17 июля 1941 года (уже 25 июня началась война-продолжение/*Jatkosota*), Маннергейм писал: «Вот тебе, дорогая Ева, самый свежий мой приказ по армии, из которого ты получишь представление о моих взглядах на нашу войну и цель. Замечательная речь нашего президента Рюти обрисовывает достойным образом, без единого слова преувеличения, агрессивную политику Москвы и развитие отношений между нами и Москвой с первого дня заключения мира 13. 3. 40.

В тоже время менее ясно раскрывается слабость нашего правительства; она выражалась в уступках, которых отчасти- по моему неоднократно подчёркнутому мнению- можно было избежать. Если уж мы хотим, напуганные восточной угрозой, манипулировать независимостью и признавать за московским сбродом привилегированное положение, то значит, уже прочно стоим на наклонной плоскости, которая со всё возрастающей скоростью ведёт к гибели. Спасения не было бы, если не зависящие от нас международные события в нынешней гигантской игре странами и народами не создали бы ситуации, давшей нам хоть какое-то время передышку.

На этом фоне и нужно рассматривать наше отношение к возрастающему напряжению между Берлином и Москвой. Для нас было желательно, чтобы находящиеся в Северной Норвегии немецкие войска получили подкрепление в противовес всё более наглым требованиям Москвы, и когда некоторые немецкие соединения задержались в полярных областях Финляндии дольше, чем того требовал транзитный проезд, у нас против этого не было никаких возражений.

Когда силы большевиков на наших восточных границах начали всё же угрожающе возрастать, мы сочли необходимым укрепить собственные заградительные войска, сначала на треть прежней численности, а затем другими

армейскими частями. И всё-таки я уверен, что мы не дали бы втянуть себя в войну, если бы Москва вновь неосмотрительно и без объявления войны не атаковала нас бомбардировщиками, которые губили и уничтожали людей даже в самых отдельных частях нашей только что пережившей жестокие невзгоды страны.

Мы будем воевать со всей силой, таящейся в нашем народе. И это- будем надеяться- спасёт нас от того, чтобы «быть стёртыми с лица земли», что, если знать методы большевиков, почти наверняка произошло бы в ближайшем будущем.

Можешь показать это Палле (*Palle*) и Эльси (*Elsi*), как и моё предыдущее письмо, чтобы они поняли позицию, мою и финского народа, в этой сложной международной ситуации. Твой преданный брат». (Иоффе 2005, 279-280)

Автор работы считает необходимым прокомментировать следующее. Из письма Маннергейма видна его неприязнь к правительству СССР. Оно и ясно, так как Маннергейм никогда не поддерживал революционные идеи, а у власти в Кремле находились как раз те самые сторонники большевистских идей. С другой стороны, советские политические провокации по отношению к Финляндии были явными, так как Сталин желал полностью стереть Финляндию с политической карты мира, в свою пользу разумеется. По видимому Маннергейму стало ясно, что мирным путём в силу сложившихся обстоятельств с советской стороной договориться не удастся, и старания Президента Финляндии Рюти напрасны. Стоит подчеркнуть, что в отличие от Сталина Гитлер вёл себя намного более миролюбиво, корректно и сдержано по отношению к Финляндии. По сути дела, именно эти обстоятельства и создали предпосылки для возникновения в июне 1941 года так называемой Войны- продолжения в Финляндии (*Jatkosota*).

После укрепления своих Вооружённых Сил, финны уже в начале июля 1941 года начали наступление на Карелию со стороны берега озера Ладога, с целью вернуть утраченные земли. Финляндской Армии удалось захватить назад свои земли, и вернуться к прежним границам уже в конце месяца. А на южной стороне фронта, финнам удалось захватить 30 августа 1941 года назад столицу Карелии- город Виибури/*Viiburi*/Выборг, а полностью всю Карелию (*Karjala*) финнам удалось вернуть к началу сентября 1941 года, таким образом, страна

полностью вернулась к своим довоенным границам. (Lundin 1957, 113; перевод с английского языка) Теперь Гитлер настаивал на том, чтобы Финляндская Армия вместе с наступающими с юга частями Вермахта атаковала Ленинград. Политическое и военное руководство Финляндии решительно отклонило план Адольфа Гитлера.

После долгих пяти месяцев боёв Финляндской Армии всё же удалось отразить частые натиски Советской Армии, удерживать прежние границы страны, а в Северной Карелии Финляндской Армии даже удалось значительно продвинуться в сторону СССР. Таким образом, эта позиционная (окопная) война продлилась аж до конца лета 1944 года.

После того, как Вермахт проиграл бои под Сталинградом в 1943 году, зимой правительство Финляндии постаралось наладить тайные связи с Москвой. Но преждевременный мирный договор с СССР был не в интересах Финляндии, так как тогда не было ясно Советская Армия победит ли Вермахт в войне окончательно или нет. А часть захваченной Северной Карелии была в руках финнов, как залог безопасности, и даже своего рода рычаг давления на Москву. (Zetterberg 1991, 93,95; перевод с эстонского языка)

По мнению автора из вышеперечисленного следует, что Финляндия старалась всего лишь вернуть себе свои земли, а остальные политические события (в том числе и военные) как между Советским Союзом, так и Германией финнов вовсе не интересовали. И принимать участие в них как у жителей, так и правящих политических и военных кругов страны никакого желания не было.

Забегая немного назад, стоит подчеркнуть то, что когда 22 июня 1941 года в 5:30 утра, Вермахт перешёл государственные границы Советского Союза в это же время Гитлер выступал по радио в прямом эфире, где объявил о том, что Вермахт наряду со своими финляндскими братьями по оружию, которыми командует финляндский маршал, идут смело в бой. Это известие удивило главнокомандующих финляндских вооружённых сил. В итоге, когда текст выступления Гитлера по радио был опубликован в газете, то он был изменён. 21 июня 1941 года Гитлер направил письмо Президенту Финляндии Ристо Рюти (*Risto Ryti*), где заявил, что одобрил военный договор между Финляндией и Германией, который заключили военное командование обеих стран. После чего, в

рамках подписанного договора с Финляндией Вермахт быстро взял город Петсамо (Печенга). А неделей позже части Вермахта начали свою активную деятельность в области Салла. И всё же Финляндия поначалу формально желала сохранять нейтралитет в войне, об этом сообщил Посол Финляндии в Лондоне Грипенберг. В связи с этим частям Вермахта было запрещено нападать на Советский Союз через территорию Финляндии. Но после того, как 25 июня 1941 года советские ВВС подвергли бомбардировке Финляндию Хеинрихс (*Heinrichs*) дал разрешение ВВС Германии использовать военные аэродромы Финляндии для воздушных атак против СССР. (Hansalu 2005, 276; перевод с эстонского языка/ Finland Reveals Her Secret Documents 1941, 33-34; перевод с английского языка)

Уже в конце июня 1941 года финляндская сторона предъявила советской стороне ноту протеста, в связи с воздушной атакой территорий Финляндии советскими ВВС. В итоге советская сторона вразумительного ответа так и не дала. (Finland Reveals Her Secret Documents 1941, 33; перевод с английского языка)

Перед вылетом в Москву финляндская делегация побывала в Стокгольме, где обсуждались возможные детали переговоров. А оттуда уже 26 марта 1944 года делегация вылетела в Москву. Ю. К. Паасикиви был ответственным за переговоры с Москвой. Но незадолго до вылета из Стокгольма до правящих политических кругов Финляндии дошли слухи, что Ю.К. Паасикиви намеревается предложить Кремлю вместо выплаты денежных репараций город Петсамо (Печенга). Во избежание напрасных и неправильных шагов вместе с Ю.К. Паасикиви вылетел в Москву бывший Министр Иностранных Дел Финляндии Карл Энкелли (*Carl Enckelli*), который должен был следить за шагами Ю.К. Паасикиви. Власти Финляндии намеревались договориться с Кремлём таким образом, чтобы части Вермахта в Северной Карелии были репатриированы. Финляндская сторона надеялась, что при прекращении огня с обеих сторон в Северной Карелии, репатриация частей Вермахта будет проходить более планомерно и взвешено, что приведёт к скорейшему миру, между двумя странами. (Suomen historia 7, 1987, 386; перевод с финского языка)

Таким образом, в марте 1944 года в Москве начались предварительные переговоры о мире, но вскоре это процесс был прерван, так как руководство

Финляндии считало себя не в состоянии выполнить требования советской стороны по выплате репараций в размере 600 миллионов долларов и ускоренного вывода частей Вермахта из Финляндии, так как позиции Гитлера были всё ещё сильными. Но после того, как в середине июля 1944 года положение на фронте стабилизировалось, началось новое, ещё более секретное, зондирование почвы в отношениях с Москвой. И уже в августе 1944 года финляндская сторона запросила Кремль через Посла СССР в Стокгольме Александру Коллонтай, может ли Москва принять финляндскую делегацию для переговоров о мире. Ответ пришёл положительным, при условии, что Хельсинки разорвёт отношения с Берлином, и части Вермахта будут изгнаны с финляндских территорий. В итоге 2 сентября 1944 года дипломатические отношения между Хельсинки и Берлином были разорваны. (Tillotson 1993, 222; перевод с английского языка)

Тут стоит упомянуть, что для правительства Финляндии обстановка прояснилась уже в июне 1944 года, когда стало ясным, что Вермахт проиграет войну, что в свою очередь означало, что Финляндия снова попадёт под влияние Москвы, а стало быть руководство страны задумалось о возможных компромиссах с Кремлём. (Vehviläinen 2002, 172; перевод с английского языка)

Наконец 19 сентября 1944 года было подписано перемирие между Финляндией и Советским Союзом. Это соглашение не очень существенно отличалось от первоначальных условий Москвы в вопросе заключения мира. Практически оно оставалось в силе вплоть до подписания в 1947 году окончательного мирного договора между Финляндией и антигитлеровской коалицией на Мирной конференции в Париже (вооружённые силы Финляндии были сокращены до 34 400 военнослужащих, и морские и воздушные силы - до 4500 и 3000 соответственно. Также были введены ограничения на количество военной техники. (Tillotson 1993, 277; перевод с английского языка)). В итоге границы вернулись к рубежам 1940 года. К тому же Финляндия утратила область Петсамо, игравшую значимую роль в экономике страны благодаря своим никелевым шахтам и незамерзающим гаваням. Размер репарации уменьшился вдвое и составил 300 миллионов долларов, но зато полуостров Порккала-Удд, расположенный всего лишь в 30 км от Хельсинки был сдан в аренду СССР под военную базу. В довершение всего бывшие соратники Финляндии подлежали

незамедлительному разоружению или изгнанию из страны (к 15 сентября 1945 в Финляндии не должно было остаться частей Вермахта), что в итоге привело к настоящей войне с частями Вермахта в Лапландии летом 1944-1945 гг.

Уже к этому времени Маршал Финляндии Карл Густав Эмиль Маннергейм принял президентскую присягу (произошло это 4 августа 1944 года) на верность и преданность государству Финляндия, таким образом, уже находился на посту главы государства. Спустя некоторое время, Маннергейм заявил, что вовсе не считает себя связанным с тем договором, который прежний Президент Финляндии Ристо Рюти заключил с Германией. По словам Маннергейма этот договор не соответствует идеям господствующими в стране.

Таким образом, Маннергейм заявил о том, что ни он, ни его правительство не связаны договором, заключённым Рюти с Риббентропом- фактически разорвал его! (Мери 1997, 179-180/ Tillotson 1993, 222; перевод с английского языка)

Автор работы тут считает необходимым отметить то, что перед тем, как Финляндская Армия объявила войну частям Вермахта на Юге Финляндии, Маннергейм предварительно позвонил лично Гитлеру и поставил его в известность, что он не несёт ответственности за договора, подписанные бывшим главой государства. Сам Маннергейм заявил, что он лично никаких обещаний Гитлеру не давал и никаких договоров не подписывал. После чего финляндские войска приступили к освобождению островной части страны от войск Вермахта. Однако стоит отметить, что проходили эти сражения без особого кровопролития, так как военное командование частями Вермахта на островах в Лапландии осознало, что находится в безвыходном положении, поэтому не оказывало особого сопротивления частям Финляндской Армии на юге страны. Уже к апрелю 1945 года Финляндия была полностью освобождена от Вермахта. Можно предположить, что назначение на пост главы государства Маннергейма, вместо Рюти было произведено правящими кругами Финляндии для того, чтобы справедливо (без явного факта нарушения договора с Германией) освободиться от нежелательного присутствия вражеских войск на юге страны.

Тут стоит отметить, что части Вермахт были согласны покинуть Северную Финляндию, и у них был свой график вывода войск под надзором финляндских войск, которыми командовал Маннергейм. Обе стороны не хотели воевать между

собой. Однако Кремль поторапливал финляндскую сторону, опираясь на договор. На самом деле советской стороне нужен был, как можно раньше город Петсамо (Печенга), а там всё ещё стояли части Вермахта. С этого момента и отошли окончательно некоторые финляндские северные земли советской стороне. (Suomen historian pikku jättiläinen 1987, 737-738; перевод с финского языка)

Для молодой Финляндии как Зимняя война (30 ноября 1939 года – 13 марта 1940 года *Talvisota*), так и Война-продолжение (25 июня 1941года -19 сентября 1944 года *Jatkosota*) стали настоящим испытанием на прочность. Из-за своей близости к Ленинграду Финляндия оказалась втянута в вооружённый конфликт. Но в отличие от остальных небольших государств Европы, Финляндия не была оккупирована.

Иосифу Сталину пришлось смириться с тем, что Советская Армия не смогла в 1944 году перейти границы Финляндии периода 1940 года. Ведь было ясно, что на фронте 1944 года судьба Финляндии была решена, но... вдруг исторический ход событий сыграл финнам на руку, из-за того, что частей Советской Армии не хватало для переброски на Берлин- город Хельсинки (как и Москва и Лондон) оказался столицей европейской воюющей страны, которая не была оккупирована врагом. Это дало возможность Финляндии сохранить в будущем свой государственный строй и независимость. Учитывая, что во время войны Хельсинки всё же подвергался бомбёжке со стороны СССР (для этого, как потом выяснилось, нередко использовались из-за своей близости советские базы ВВС в Эстонии, так как в одном подбитом советском самолёте были найдены эстонские газеты и эстонские деньги), которая скорее носила психологический характер (политика военного запугивания), нежели стратегический, город всё же выстоял. К огромному удивлению финнов, Сталин на послевоенной встрече с правящими политическими кругами Финляндии в Хельсинки хвалил народ Финляндии за храбрость, а её Вооружённые Силы- за мужество. Сталин также добавил, что если бы в Бельгии жили бы финны, то Вермахт, не смог бы так просто пройти маршем по их стране. (Вихавайнен 2000, 196-197)

По мнению автора работы с этим стоит согласиться, так как во время Зимней войны, по статистике на одного убитого финского солдата приходилось в среднем 7-8 убитых советских солдат.

После окончания Второй Мировой войны Маннергейм не оказался в числе «виновников войны», попавших на скамью подсудимых, и этот факт вызвал к жизни множество гипотез. Испытывал ли Сталин некое уважение к Финляндии, Финляндской Армии и даже к царскому Генералу Маннергейму?

Кремль определил свою политику по отношению к Маннергейму уже в конце 1943 года. В это время Посол СССР в Швеции А. М. Коллонтай дала понять, что Советский Союз ждёт установления контактов, для заключения договора о мире. Она заявила шведскому дипломату Эрику Бухеману (*Erik Buchman*), действовавшему в качестве посредника, что советское руководство не сможет принять взвешенного решения по Финляндии, если за ним не будет стоять Маршал Маннергейм. (Маннергейм Российский офицер, Маршал Финляндии 2005, 108)

Автор считает, что возможно Сталин испытывал некую симпатию по отношению к мужеству и хорошему военному искусству Маршала Маннергейма. Ведь имеются данные, которые гласят, что Сталин лично сам вычеркнул после окончания Второй Мировой войны имя Маннергейма из списка военных преступников, составленным правительством СССР. (Jakobson 1955, 205; перевод с эстонского языка) Однако в любом случае, такое отношение возникло после 1943 года, когда в Кремле осознали мужество и предприимчивость Маннергейма, как военного деятеля. Но до этого Сталин был уверен, что в очень короткие сроки вся Финляндия станет составной частью Советского Союза, а спорный приграничный участок на Карельском перешейке- был всего лишь основанием и местом для начала осуществления сталинского плана.

Из воспоминаний Маршала Финляндии Карла Густава Эмиля Маннергейма следует, что будь у Финляндии такие хорошие дипломаты, как у Турции, то возможно Финляндия смогла бы заручиться помощью и поддержкой западных стран, и оказаться под пристальным вниманием Запада, тем самым избежав массу бед, связанных с войной. Но у Турции было преимущество, эта страна имела «ключ от Чёрного моря», за который Запад всегда готов был не покуситься, и заплатить хорошую цену. А у берегов Финляндии интересы Великобритании и Франция не имели. Да и как показала судьба Польши, в случае

чего, так или иначе западные страны не смогли бы на случай войны помочь Финляндии и странам Балтии. (Jakobson 1955, 205; перевод с эстонского языка)

Послевоенное развитие общества страны характеризовалось в первую очередь двумя факторами: построением государства всеобщего благоденствия и новой политикой республики на Востоке. Во многом эти два фактора были взаимосвязаны. Создание современного общества всеобщего благосостояния и достижение социального равенства предполагали не только быстрый экономический рост, но и стабильность в политике, как во внутренней, так и во внешней. Подобная стабильность была достигнута благодаря тому, что государственное руководство страны стало принимать активные меры по уменьшению недоверия между Финляндией и Советским Союзом. (Мейнандер 2008, 160-163,165-169)

В заключении главы автор данной работы хотел бы прокомментировать следующее. С момента своего возникновения, как суверенного государства, Финляндия старалась мирно существовать и развиваться, но исторический ход событий был не всегда на её стороне. К тому же, как правительство, так и общественность Финляндии были заинтересованы в единстве и равноправии всех жителей своей страны (ведь нередко в 1920-ые и в 1930-ые годы достаточно резко вставал вопрос о статусе шведского языка в Финляндии). Вдобавок, жители Финляндии были заинтересованы в мирном и дружеском сосуществовании со всеми странами-соседями для спокойного, безопасного и благополучного развития страны в целом. Именно поэтому здесь исследуются дальнейшие взаимоотношения этих двух соседствующих стран, у которых разные политические режимы. В своём исследовании автор попытался проанализировать, чего удалось достичь в своих взаимоотношениях этим двум государствам, и каким путём это было сделано.

3. НАЧАЛО ПОЛИТИКИ СБЛИЖЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ, И ПЕРВЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

Став в ноябре 1944 года премьер-министром Финляндии, Юхо Кусти Паасикиви получил возможность фактически руководить и внешней политикой страны, хотя по конституции это входит в прерогативы главы государства. Сменивший Ристо Рюти на посту президента в августе 1944 года 77-летний Карл Густав Эмиль Маннергейм не пользовался в силу своей прежней настороженности к советской стороне доверием Советского Союза. После его ухода в отставку парламент 9 марта 1946 года избрал президентом Финляндии Юхо Кусти Паасикиви. (Комиссаров 1985, 23)

Забегая немного назад стоит отметить, что в январе 1945 году советская сторона предъявила требование к Финляндии- убрать артиллерийскую военную технику с побережья. Когда в начале января В. Жданов отправил это требование К.Г. Маннергейму, то это шокировало последнего. В письме Жданова пояснялось, что финляндские военные артиллерийские части на побережье представляют угрозу СССР. В связи с этим, Жданов предлагал заключить Финляндии с Советским Союзом договор о взаимной коллективной помощи, в случае нападения на одну из этих двух стран. Жданов уверял Маннергейма, что у СССР имеется подобного рода договор с Чехословакией и Францией. Спустя некоторое время, Маннергейм в своём ответном письме попросил Жданова выслать ему дубликат такого договора. Спустя некоторое время финляндская сторона получила этот документ. Маннергейм ясно осознавал, что речь идёт о безопасности независимости Финляндии, и что подписывать такого рода договор никак нельзя. К тому же Маннергейма оскорбило то, что Кремль требовал от Финляндии ликвидации внутри страны Союза Братьев по оружию. В итоге советская сторона ответа с финляндской стороны не получила. Маннергейм не одобрил внешнеполитический курс Ю.К. Паасикиви, который намеревался

подписать с СССР этот договор. По некоторым данным Ю.К. Паасикиви был ставленником Кремля, поэтому его желание подписать подобного рода договор было ясным. Уже в конце января 1945 года Маннергейм в очередной раз пригрозился подать в отставку и покинуть пост главы государства, мотивируя это тем, что он по закону Финляндской Республики является временным исполняющим обязанности главы государства. Это вызвало волнение среди правящих политических кругов Финляндии. В итоге Маннергейм сообщил Ю.К. Паасикиви, что он хорошо знал Российскую Империю и её жителей. Он хорошо знал город Петербург, но он ничего не знает о Советском Союзе и городе Ленинграде. В результате Маннергейм заявил, что он исполнил свои обязанности на посту главы государства, и может уходить. (Meri 1990, 372-374; перевод с эстонского языка)

Тут автор считает необходимым довести до сведения читателя, что после ухода с поста главы финляндского государства Маннергейм проживал долгое время за пределами Финляндии, так как правящие политические круги страны всё же ещё опасались за его жизнь и безопасность. Многие политики Финляндии подозревали, что возможно Сталин готовит заговор против Маннергейма, и хочет его убить. Факт того, что Карл Густав Эмиль Маннергейм находился после окончания Второй Мировой войны какое-то время за пределами Финляндии не разглашался, а напротив со стороны узких правящих политических кругов всячески «маскировался» под разными предлогами.

Главную задачу в области советско-финляндских отношений Ю. К. Паасикиви видел в завоевании доверия Советского Союза к новой политике Финляндии. Ю. К. Паасикиви считал, что СССР не боится Финляндии, но для Финляндии имеет важное значение сделать так, чтобы Советский Союз доверял политическому руководству Финляндии и был убеждён в том, что Финляндия не участвует ни в каких тайных интригах против СССР. В Финляндии не должно быть врагов Советского Союза, неоднократно подчёркивал сам Ю. К. Паасикиви.

Установление доверия в отношениях между странами- процесс обоюдный.

Минимальным требованием в сложившихся условиях Ю. К. Паасикиви считал точное и безусловное выполнение положений соглашения о перемирии, как экономических, так и политических. (Комиссаров 1985, 23)

Но внешнеполитические установки Ю. К. Паасикиви отнюдь не ограничивались этим, а шли значительно дальше выполнения соглашения о перемирии. Он исходил из того, что политика добрососедства, доверия и сотрудничества с СССР должна быть рассчитана на долгосрочную перспективу, что отношения с Советским Союзом являются и всегда будут ключевой проблемой внешней политики Финляндии.

Придя к выводу о недопустимости участия Финляндии в антисоветских коалициях, Ю. К. Паасикиви много размышлял над тем, каким образом добиться согласования интересов СССР и Финляндии, найти решение проблем, которые раньше вызывали напряжённость в советско-финляндских отношениях, и прежде всего проблемы обеспечения взаимной безопасности.

В поисках решений Ю. К. Паасикиви исходил из необходимости прийти к такому результату, который, с одной стороны учитывал бы легитимные интересы безопасности СССР, а с другой- гарантировал бы сохранение самостоятельности Финляндии. В любом случае решения следовало искать путём переговоров, на основе равенства и с учётом взаимных интересов.

Выдвинув в качестве главной задачи послевоенной внешней политики Финляндии установление доверия и добрососедства с Советским Союзом, Ю. К. Паасикиви наметил и ряд других принципов, которых стране следовало придерживаться в своей международной деятельности и которые стали составными частями «линии Паасикиви».

Было, например, вполне естественно, что послевоенная внешнеполитическая программа Финляндии предполагала поддержание стабильных отношений с западными странами, прежде всего традиционных связей со скандинавскими соседями (к примеру, в первые послевоенные годы Финляндия поддерживала наиболее активные связи с нейтральной Швецией, а также с Норвегией и Данией).

В этой связи Ю. К. Паасикиви отмечал: «Только политика взаимного согласия и дружбы... будет гарантировать добрососедские отношения между Финляндией и СССР. Но это, конечно, не является препятствием для поддержания дружественных отношений во всех областях мирного

международного сотрудничества с другими странами, и особенно с близкими нам северными соседями». (Комиссаров 1985, 25)

Однако национальные интересы Финляндии требовали, чтобы развитие сотрудничества с Западом не наносило ущерба советско-финляндским отношениям.

Ю. К. Паасикиви придавал важное значение принципу неучастия в противоречиях между великими державами, исходя из необходимости не допустить втягивания Финляндии в сферу международных конфликтов, в сферу конфронтации и тому подобного. (Комиссаров 1985, 26)

Стремление обеспечить своей стране возможность оставаться вне сферы международных конфликтов нашло, в частности, выражение в том, что длительное время Ю. К. Паасикиви не считал необходимым форсировать вступление в ООН, хотя Финляндия и получила право вступить в эту организацию после заключения мирного договора в 1947 году. Членом ООН Финляндия стала лишь в 1955 году. Несмотря на принципиально положительное отношение к сотрудничеству со Скандинавскими странами, в том числе на региональной основе, Ю. К. Паасикиви не считал также целесообразным вплоть до 1955 года вступление Финляндии в созданный по инициативе Дании Северный Совет (совещательный орган парламентов и правительств Скандинавских стран), опасаясь, что на нём будут рассматриваться вопросы, связанные с противоречиями между великими державами.

Черту под почти трёхлетним переходным периодом в послевоенной истории Финляндии подвёл мирный договор, подписанный в Париже 10 февраля 1947 года СССР, Великобританией и рядом других стран, находившихся в состоянии войны с Финляндией. Этот договор стал важной вехой в становлении нового внешнеполитического курса страны, в её независимом, суверенном и демократическом развитии. Подтвердив политические, территориальные, военные и другие положения соглашения о перемирии 1944 года, мирный договор определил и ряд принципиальных вопросов послевоенного пути Финляндии, как на мировой арене, так и во внутривнутриполитическом аспекте.

На международно-правовую основу было поставлено обязательство Финляндии воздерживаться от любой агрессии, не заключать никаких союзов и не

участвовать в коалициях, направленных против Советского Союза и других Объединённых Наций. Было подтверждено обязательство не допускать существования политических, военных, военизированных и других организаций, ведущих враждебную Советскому Союзу деятельность и пропаганду.

Принципиальное значение имели территориальные статьи мирного договора, подтверждавшие границу Финляндии, которая была установлена соглашением о перемирии 1944 года. Тем самым вопрос о границе между СССР и Финляндией был решён окончательно и снят навсегда с повестки дня советско-финляндских отношений.

Выступая в сентябре 1947 года, Ю. К. Паасикиви подчеркнул, что мирный договор гарантирует и укрепляет суверенитет Финляндии и право её народа на самоопределение. (Комиссаров 1985, 23-28)

Ознакомившись с вышесказанным, можно сделать вывод, что в послевоенные годы перед Финляндией встала проблема безопасности её государственности. Нестабильные отношения с Советским Союзом, могли бы сказаться на безопасности страны и её экономическом развитии в целом. Многие жители Финляндии (особенно политики) были озадачены проблемой взаимоотношений двух стран, но лишь немногие политики осмелились бы высказаться со своими доводами и убеждениями, что стабилизация, а за ней последующие добрососедские отношения могут стать гарантом того, что над Финляндией не нависнет какая-либо угроза со стороны СССР. Руководителем данного внешнеполитического курса Финляндии стал Юхо Кусту Паасикиви, который верил, что добрососедские отношения с Советским Союзом будут Финляндии только на руку. Он прекрасно осознавал, что от этого зависит, как политическое, так и экономическое положение государства в целом. Однако, тут стоит отметить, что далеко не каждый политик в Финляндии рискнул бы взять на себя ответственность сделать такие политические шаги, тем самым постараться вселить в жителей собственной страны хотя бы относительный дух доверия к соседствующему СССР, так как ход истории показал, что не всегда всё шло для создания предпосылок, повлёкших бы за собой добрососедские отношения вышеупомянутых двух стран.

Таким политиком и стал Ю. К. Паасикиви, благодаря которому наступили существенные изменения как во внешней, так и во внутривнутриполитической жизни Финляндии.

Чуть позже вышеупомянутые изменения повлекли за собой потепление во взаимоотношениях Финляндии и Советского Союза. Тут стоит добавить также и то, что эти изменения привели к позитивному результату. Мирный договор, заключённый в Париже 10 февраля 1947 года привёл к тому, что во взаимоотношениях Финляндии и ряда западных стран (страны антигитлеровской коалиции) наступили изменения- были восстановлены дипломатические отношения, которые, как правило, играют существенную роль в межгосударственных взаимоотношениях, соответственно и в международных отношениях тоже.

4. РАЗРЯДКА НАПРЯЖЁННОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ДВУХ СТРАН.

Поворот, наметившийся во внешней политике Финляндии в 1944-1947 годах, требовал дальнейшего перевода её на такую прочную основу, которая исключала бы возможность возврата к прошлому, гарантировала бы последовательное и твёрдое проведение новой линии. Такой долговременной основой стал заключённый 6 апреля 1948 года Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией.

Последующие десятилетия характеризовались постоянным упрочнением «линии Паасикиви-Кекконена», расширением её содержания, возрастающей активностью Финляндии на многих важных направлениях мировой и, в первую очередь европейской, политики. Внешняя политика Финляндии превратилась в заметный фактор стабильности не только на севере Европы, но и на европейском континенте в целом.

Советско-финляндский договор можно по праву отнести к числу наиболее примечательных международных документов послевоенного времени. Он показывает, как две страны, принадлежащие к различным социально-экономическим системам, решают проблемы взаимного обеспечения безопасности, налаживают равноправное и взаимовыгодное сотрудничество, перестраивают свои отношения на новой основе, которая отвечает как их собственным национальным интересам, так и интересам поддержания мира и развития сотрудничества в Европе.

В советско-финляндском договоре зафиксирован и целый ряд других принципов, на которые опирается «линия Паасикиви-Кекконена»: неучастие в каких-либо союзах и коалициях, направленных против СССР; укрепление дружбы, добрососедства и сотрудничества во всех областях между Финляндией и СССР; активное участие в поддержании прочного мира и международной

безопасности соответственно целям и принципам Организации Объединённых Наций.

Оценивая значение договора 1948 года для внешней политики Финляндии, упрочнения её международного положения, Урхо Калева Кекконен подчёркивал, что «в договоре нашли своё выражение долговременные интересы политики безопасности Финляндии». Юхо Кусти Паасикиви особо отмечал, что договором «заложен фундамент, на котором будут поддерживаться основанные на взаимном уважении и доверии хорошие отношения между Финляндией и СССР» (Комиссаров 1985, 39)

Совпадающий подход Советского Союза и Финляндии к Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи зафиксирован в ряде совместных документов, принятых на высшем уровне.

Единый подход к договору 1948 года, ко всем его принципам и положениям, выдержавшим испытание временем и практикой международных отношений, совместная готовность и впредь следовать намеченной в нём линии были и остаются одной из важнейших предпосылок упрочнения дружбы, доверия и сотрудничества между Финляндской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Заключение договора 1948 года означало не только закрепление Финляндии на линии дружбы, доверия и согласия с СССР. Оно создавало предпосылки для дальнейшего углубления и расширения этого курса, перехода к более активным взаимоотношениям, новым формам сотрудничества.

Урхо Калева Кекконен сыграл важную роль в заключении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом.

В марте 1956 года Урхо Калева Кекконен сменил Юхо Кусти Паасикиви на посту главы финляндского государства. Передавая руководство страной и её внешней политикой новому президенту, Ю. К. Паасикиви мог с полным основанием сказать: «Внешнеполитическое положение нашей страны, которое после окончания войн было как формально, так и фактически столь запутанным и неопределённым, стало ясным и стабилизировалось.

Самым важным было то, что удалось наладить отношения с нашим восточным соседом- Советским Союзом... Наше международное положение

укрепилось... Послевоенная политика Финляндии соответствовала по всем основным вопросам и интересам страны и народа». (Комиссаров 1985, 41)

Вступая на пост президента, У. К. Кекконен заявил, что Финляндии безусловно нужно проводить ту внешнюю политику мира, согласия и дружбы, путь для которой открыл и проложил его предшественник- Президент Ю. К. Паасикиви.

За 25 лет пребывания У. К. Кекконена на посту главы финляндского государства (он переизбирался президентом в 1962, 1968, 1973 и 1978 году) внешнеполитический курс Финляндии окончательно сформировался и упрочился как подлинно национальная, самостоятельная политика, направленная на продвижение вперед дела мира, разрядки и сотрудничества между двумя странами. «Линия Паасикиви-Кекконена» получила широкую международную известность и признание. (Комиссаров 1985, 36-41)

В данном случае можно сделать краткое умозаключение. Благодаря Ю. К. Паасикиви, который сыграл роль «основополагающей платформы» в послевоенные годы, в улучшении взаимоотношений двух стран (ведь было ясно, что в послевоенной внешнеполитической атмосфере Финляндии встали два очень важных вопроса, которые касались дальнейшей спокойной и уверенной жизни и безопасности страны: это вопрос взаимоотношений со своим восточным соседом и вопрос лидера, кто возглавит выбранный курс в будущем). Именно Ю. К. Паасикиви взял на себя очень важную роль, возглавив тем самым курс сближения с советским государством. А У. К. Кекконен был правой рукой Ю. К. Паасикиви и явным сторонником его внешней политики по отношению к СССР.

Тот факт, что У. К. Кекконен сменил Ю. К. Паасикиви на посту главы государства, по мнению автора работы, означает то, что политическое руководство страны в общем одобрило курс и внешнюю политику проводимую Ю. К. Паасикиви. А жители страны с Ю. К. Паасикиви почувствовали спокойствие и уверенность в мирном сосуществовании со своим восточным соседом, не только сегодня, но и завтра. Да и внешняя политика Ю. К. Паасикиви была направлена на долгосрочную перспективу.

Что касается У. К. Кекконена, то автор данной работы считает, что он сыграл роль «второго заключительного шага» внешнеполитического курса Ю. К. Паасикиви.

Таким образом, Финляндия сумела преодолеть и решить многие внешнеполитические проблемы, которые остро стояли в период послевоенных лет перед страной. И это большое достижение во внешнеполитической жизни страны. Ведь тем самым Финляндская Республика сумела восстановить дипломатические отношения со странами антигитлеровской коалиции, и самое главное, страна смогла добиться доверия и расположения в лице Советского Союза, тем самым сняв напряжённость, царившую в послевоенные годы и обеспечив залог своего дальнейшего спокойного, безопасного и мирного существования.

Фактически, эта самая «линия Паасикиви-Кекконена» стала прямой основой и направлением, которое поставило взаимоотношения двух стран на путь мирного добрососедства.

Не исключено, что за этим процессом наблюдали многие страны мира, что тогда до последнего момента многие видные политики разных стран мира были убеждены, что у Финляндии и её восточного соседа не получится наладить нормальных отношений, а если и получится им там о чём-либо договориться, то это наверняка ненадолго. Ведь многие так думали тогда неспроста, а потому, что совсем ещё недавно обе эти страны были разных мнений и позиций, которые привели их в итоге к горькому зимнему опыту, да и ныне обе страны имели разную экономическо-политическую систему, что тоже играет немаловажную роль. И, наверное, каково было удивление многих политиков и простых людей, когда они наконец поняли, что произошло в итоге. А именно, этим двум странам, несмотря на многие значительные преграды, удалось добиться между собой мира, дружбы, добрососедства, а самое главное доверия в глазах друг друга. На международной мировой арене на это достижение обратили должное внимание, как оно того и заслуживало.

Автор работы, анализируя взаимоотношения этих двух стран, может сделать предположение, что руководство Финляндии обладало определённым пределом в политическом выборе, и зачастую вынужденно было не только

прислушиваться к советам Москвы, но и выполнять прямые указания Политбюро ЦК КПСС, чтобы сохранить хорошие отношения с Кремлём.

За выдающиеся заслуги в деле развития отношений между Финляндией и Советским Союзом и активную деятельность в области укрепления международного мира У. К. Кекконен в 1964 году был награждён орденом Ленина (высшая награда СССР), а в 1973 году- советским орденом Дружбы народов. (Фёдоров 1988, 79)

Наглядным выражением доверия и взаимопонимания, на которых строились отношения между СССР и Финляндией, показателем такого высокого уровня, который был достигнут между двумя странами в сфере их политического сотрудничества, подтверждением преимущества прямых контактов и обмена мнениями между самыми ответственными руководителями государств стали регулярные встречи советских руководителей с Президентом Финляндии У. К. Кекконеном. В ходе этих встреч подводились итоги, обсуждались и решались принципиальные вопросы развития отношений между обеими странами, рассматривались важнейшие международные проблемы, осуществлялись поиски совместных путей борьбы за мир и всеобщую безопасность.

Регулярные встречи государственных деятелей Финляндии и Советского Союза являлись большим внешнеполитическим активом обеих стран, который создавался на протяжении послевоенных лет.

Важной формой советско-финляндских контактов на высшем уровне стали неофициальные визиты президента Финляндской Республики в СССР, которые осуществлялись ежегодно.

У. К. Кекконеном в феврале 1972 года была одобрена политическая линия Советского Союза, направленная на установление прочного мира и международную разрядку. Со стороны руководителей Союза Советских Социалистических Республик было вновь выражено доверие к проводимой Финляндией миролюбивой политике. Советские руководители и президент Финляндии отметили наличие больших возможностей в области плодотворного советско-финляндского сотрудничества и выразили твёрдое стремление к его дальнейшему расширению в политической, экономической и других областях. (Бартедьев, Комиссаров 1976, 173-174)

Финляндия одной из первых среди западноевропейских стран проявила понимание того, что важной предпосылкой обеспечения безопасности в Европе должно стать полное признание факта существования двух германских государств в их нынешних границах, равноправное участие Германской Демократической Республики во всех европейских и международных делах. В 1971-1972 годах Финляндия выступила с инициативами относительно дипломатического признания Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, урегулирования отношений с ними (до 1973 года эти государства не признавали друг друга вообще и не имели никаких дипломатических отношений между собой, а в 1973 году наконец ФРГ и ГДР признали друг друга, как два независимых суверенных государства и между ними возникли дипломатические отношения). В январе 1973 года Финляндия установила дипломатические отношения с обоими германскими государствами. (Бартеньев, Комиссаров 1978, 101-102)

Можно предположить, что столь явное стремление Финляндии признать суверенность Германской Демократической Республики (и активно посодействовать процессу признания ГДР со стороны Федеративной Республики Германии) заключалось и отчасти в том, что власти Финляндии хотели войти в большее доверие Кремля. В связи с этим можно допустить, что вышеуказанное действие Финляндии было не только инициативой Хельсинки, но и Москвы.

Как и СССР, Финляндия последовательно выступала за то, чтобы решение вопросов безопасности и сотрудничества в Европе было найдено на основе закрепления и признания существующих на континенте политических реальностей, территориального устройства и нерушимости государственных границ, сложившихся в результате Второй Мировой войны.

В ходе советско-финляндских встреч и переговоров на высшем уровне особо подчёркивалась необходимость добиваться дальнейшей международной разрядки, придания ей необратимого характера, объединения в этих целях усилий всех миролюбивых государств. Так, в коммюнике об итогах официального визита президента У. К. Кекконена в Советский Союз, в мае 1977 года, отмечалось: «Стороны убеждены в том, что политика разрядки не имеет и не может иметь разумной альтернативы и что, следовательно, в ней должны быть заинтересованы

в равной мере все государства, независимо от их общественных систем. В этой связи была особо подчеркнута необходимость закреплять разрядку, как определяющую тенденцию межгосударственных отношений, заботиться о её будущем, о долговременных перспективах политики разрядки». (Бартенев, Комиссаров 1978, 102)

Также СССР и Финляндия выступают за неуклонное осуществление в практике международного общения таких принципов и положений, как мирное сосуществование, развитие международной торговли на основе взаимной выгоды, равных преимуществ и взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования, недопустимость дискриминации в торговых и других формах экономического сотрудничества стран с различным социальным строем. (Бартенев, Комиссаров 1978, 101-104, 113-114)

В конце 1981 года У. К. Кекконен принял решение об уходе с поста главы государства по состоянию здоровья. (Фёдоров 1988, 79)

Тут стоит отметить следующее. Благодаря тому, что У. К. Кекконен продолжил внешнеполитический курс Ю. К. Паасикиви, что в итоге дало свои ощутимые результаты для Финляндии не только во взаимоотношениях с восточным соседом, но и значительно повысило её роль на международной арене. Этим самым Финляндия показала всему миру, что невозможного в международной политической жизни не бывает. Хельсинки, можно сказать, стал городом мира и дипломатии, а Финляндия теперь знаменита, как страна миролюбивой политики.

5. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СОСЕДСТВА ФИНЛЯНДИИ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ.

Новый Президент Финляндской Республики Мауно Хенрик Койвисто, вступая 27 января 1982 года на этот пост (главой государства он продолжал быть до 1 марта 1994 года), подчеркнул: «Я считаю своей первостепенной задачей заботу о том, чтобы наш внешнеполитический курс, основанный и сформированный президентами Ю. К. Паасикиви и У. К. Кекконеном, неуклонно проводился и далее». (Фёдоров 1988, 79)

В соответствии с Конституцией Финляндской Республики глава государства несёт ответственность за отношения страны с иностранными государствами.

Основой успешной внешней политики является способность Финляндии при любых обстоятельствах сохранять хорошие отношения со своими соседями. (Койвисто 1987, 6-7)

В марте 1982 года состоялся визит Президента Финляндии Мауно Койвисто в Советский Союз. Л. И. Брежнев в ходе переговоров подчеркнул, что СССР неизменно выступает за прочную дружбу, добрососедство и широкое взаимовыгодное сотрудничество с Финляндией. (Визит Президента Финляндской Республики Мауно Койвисто в Советский Союз 1982, 7)

Автор допускает, что столь спешный приезд нового главы Финляндии в Советский Союз свидетельствует о том, что добрососедские отношения двух соседей не потеряли актуальности к этому времени. М. Х. Койвисто уверенно заверил Л. И. Брежнева, что Финляндия под его руководством продолжит внешнеполитический курс «Паасикиви-Кекконена».

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и советского правительства с 6 по 10 июня 1983 года в Советском Союзе с официальным визитом находился Президент Финляндии Мауно Койвисто.

Всесторонне рассмотрев вопросы состояния и перспективы развития советско-финляндских отношений, стороны выразили удовлетворение высоким уровнем и эффективностью многогранного сотрудничества, широкой системой взаимовыгодных связей между обеими странами.

Непоколебимым фундаментом отношений между СССР и Финляндией является подписанный в 1948 году Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Обе стороны высказали удовлетворение состоянием торгово-экономических и научно-технических связей между двумя странами. СССР получал из Финляндии машины и корабли, поставляя взамен нефть и другое сырьё.

Обе стороны придают важное значение развитию связей и обменов в области культуры, науки, образования, туризма и спорта.

Стороны заявили о своей решимости оберегать всё то, что достигнуто в отношениях между обеими странами, и изыскивать новые возможности для развития взаимного сотрудничества на благо обеих стран.

Обе стороны твёрдо выступают за обуздание гонки вооружений, прежде всего ядерных, за осуществление действенных мер в направлении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Стороны подчеркнули важность достижения конкретных договорённостей на ведущихся в Женеве советско-американских переговорах об ограничении ядерных вооружений в Европе и об ограничении и сокращении стратегических вооружений на основе принципа равенства и одинаковой безопасности.

Была подчеркнута необходимость выработки соглашения о запрещении и ликвидации запасов химического оружия, заключение международного договора, запрещающего размещение любых видов оружия в космическом пространстве.

С обеих сторон было заявлено о стремлении продолжать сложившиеся контакты на правительственном уровне, между парламентами, министерствами иностранных дел, а также другими официальными учреждениями обеих стран. (Советско-финляндские отношения 1948-1983; 1983, 457-463)

Из советско-финляндского заявления следует, что обе стороны выразили глубокое удовлетворение итогами официального визита Президента Финляндской

Республики Мауно Койвисто в Советский Союз. Они убеждены в том, что визит, состоявшиеся плодотворные переговоры, новое досрочное продолжение срока действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 года, подписание других документов- являются крупной вехой в советско-финляндских отношениях и будут способствовать дальнейшему развитию дружбы, доверия и сотрудничества между Советским Союзом и Финляндской Республикой в интересах народов обеих стран, на благо всеобщего мира. (Визит в Советский Союз Президента Финляндии Мауно Койвисто 1983, 1)

Стоит отметить, что Финляндия не вступала в Североатлантический Альянс (НАТО), чтобы тем самым быть лояльной по отношению к СССР. Но ведь, если провести логическую цепочку размышления, то нетрудно догадаться, что если Финляндия не вступала в НАТО- стало быть руководство страны было уверено в своей безопасности и искренности дружественных отношений со своим восточным соседом, а значит правительство государства было уверено, что Советский Союз не нападёт на своего соседа. По-видимому, здравомыслие послевоенного руководства Финляндии, искусная дипломатия, решимость и своего рода отвага её глав государств дали свои плоды этой стране.

В 1986-1990 годах осуществлён комплекс мер по стабилизации торговли между двумя странами.

В 1989 году в ходе визита Генерального Секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачёва в Финляндию подписаны совместная политическая декларация „Новое мышление в действии “ и ряд других важных документов о советско-финляндском сотрудничестве в различных областях. Прежде всего, это документы экономического и экологического характера.

В конце декабря 1990 года между правительствами СССР и Финляндии была достигнута договорённость о переходе в расчётах по товарообороту на свободную конвертируемую валюту. (Финляндия 1991, 25-26)

Помимо этого, автору кажется правильным отметить и то, что именно в этот период число строительных объектов в СССР, которые строили финские фирмы, и количество строительных объектов в Финляндии, которые строили советские фирмы, значительно увеличились. Ведь всем нам известно то, что множество объектов в Советском Союзе строили не советские фирмы, а фирмы

стран т.н. социалистического лагеря (в большинстве случаев), но активность финляндских строительных фирм значительно увеличилась в СССР (кстати, многие объекты находились в Эстонской ССР).

Начавшийся в СССР с 1985 года процесс перестройки, процесс глубоких изменений, вызвал в Финляндии симпатии и удовлетворение в связи с расширением свободы слова высказывания своего мнения советскими гражданами, а также стремление СССР к построению более открытого общества и демократии и снятия атмосферы страха.

Исчезновение Германской Демократической Республики в 1990 году, а также напряжённая и непредсказуемая ситуация внутри Советского Союза в 1990-1991 годах, стали в то же время причиной появления неуверенности и озабоченности в Финляндии. Стране пришлось повысить оборонную готовность, разместив заказ на покупку вооружения, в частности самолётов-истребителей. Но это ненадолго, так уже через считанные месяцы исчезло государство, с которым Финляндия всё это время старалась вести добрососедскую политику, играя роль своего рода «связывающего звена» между Востоком и Западом- прекратил своё существование Советский Союз.

Но Финляндия, и в особенности отдельные граждане, оказывали в кризисной ситуации заметную гуманитарную помощь новообразовавшимся странам-соседям.

За несколько лет Российская Федерация и Эстонская Республика приобрели новое экономическое значение для Финляндии. (Клинге 1996, 165-166)

Можно сделать вывод, что для Финляндии новообразовавшиеся Российская Федерация и Эстонская Республика приобрели новое экономическое значение по следующим причинам. Во-первых, это только что возникшие новые государства, которые одновременно являются соседями Финляндии, а во-вторых, Финляндия имела прочные связи с Советским Союзом, и исторически сложилось так, что проживание людей-носителей финно-угорских языков и географическое месторасположение Финляндии привело к тому, что она имела особенно тесные связи с двумя республиками Советского Союза, это с РСФСР и с ЭССР, на землях которых возникли два новых, суверенных государства. Логично то, что

Финляндия будет заинтересована в построении дружественных отношений с этими новообразовавшимися молодыми двумя странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Condon, R. W. (1972). *The Winter War: Russia Against Finland*, New York: Ballantine Books.

Finland Reveals Her Secret Documents On Soviet Policy- March 1940-June 1941, (1941). New York: Wilfred Funk.

Fredrikson, E. (1992). *Soome 500 aastat Euroopa kaardil*, Keski-Suomen museon monistesarja.

Hansalu, O. (2005). *Carl Gustaf Mannerheim Põhjala Suurmees, Kaitseväe Ühendatud Õppeasutused*, Tallinn: Elmatar.

Hietanen, L. (1989). *Talvisota*, Helsinki: Kirjayhtymä.

Idefelt, B. (1994). *Viiburist Vatikani*, Tallinn: Eesti Raamat.

Ilmjärv, M. (1993). *Nõukogude Liidu ja Saksamaa vehel Balti riigid ja Soome 1934-1940*, Tallinn, Eesti Teaduste Akadeemia.

Jakobson, M. (1955). *Talvesõja diplomaatia*, Helsinki, Tallinn: Tänapäev.

Krosby, H. P. (1967). *Suomen valinta 1941*, Helsinki: Kirjayhtymä.

Leskinen, J., Juutilainen, A. (1999). *Talvesõda: 105 päeva Soome rahva kangelaslikku võitlust*, Porvoo-Helsinki-Juva: Werner Söderström Osakeyhtiö ja kirjoittajat.

Lundin, C. L. (1957). Finland In The Second World War, USA: Indiana University Press

Meri, V. (1997). Soome Marssal C. G. Mannerheim, Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus.

Soome 1000 küsimust ja vastust, (2005). Tartu.

Suomen Historia 7, (1987). Espoo: Amer-yhtymä Oy Weilin+ Göös kirjapaino

Suomen Historian Pikkujättiläinen, (1987). Porvoo-Helsinki-Juva: Werner Söderström Osakeyhtiö.

Tanner, V. (1951). Olin Väliminister Talvesõjaajal, Göteborg: Orto.

Tillotson, H. M. (1993). Finland At Peace & War 1918-1993, Great Britain: Michael Russell.

Vehviläinen, O. (2002). Finland In The Second World War: Between Germany and Russia, Great Britain: Antony Rowe Ltd, Chippenham, Wiltshire.

Virrankoski, P. (2001). Suomen Historia 2, Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

Zetterberg, S. (1991). Iseseisva Soome ajalugu, Tallinn: Perioodika.

Атлас Мира, (1984). Москва: Главное Управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР.

Бартеньев, Т., Комиссаров, Ю. (1978). СССР-Финляндия: ориентиры сотрудничества. Москва: Издательство политической литературы.

Бартеньев, Т., Комиссаров, Ю. (1976). Тридцать лет добрососедства, Москва: «Международные отношения».

Визит в Советский Союз Президента Финляндии Мауно Койвисто, (1983). Москва: Издательство политической литературы.

Визит Президента Финляндской Республики Мауно Койвисто в Советский Союз, (1982). Москва: Издательство политической литературы.

Вихавайнен, Т. (2000). Сталин и финны, Санкт-Петербург, «Журнал-Нева».

Иоффе, Э. (2005). Линии Маннергейма. Письма и документы. Тайны и открытия, Санкт-Петербург: «Звезда».

Кишкурно, Я. (2007). Финляндия и Юго-Восточная Европа в агрессивной политике Советского Союза, Санкт-Петербург.

Клингге, М. (1996). Очерк истории Финляндии, 2-ое издание, Хельсинки: «Отава».

Койвисто, М. (1987). Вехи пути, Москва: «Международные отношения».

Комиссаров, Ю. (1985). «Линия Паасикиви-Кекконена»: история, современность, перспективы. Москва: «Международные отношения».

Маннергейм, К. Г. (1999). Мемуары. Москва: «Вагриус».

Маннергейм Российский офицер, Маршал Финляндии, (2005). Санкт- Петербург, Государственный Эрмитаж.

Мейнандер, Х. (2008). История Финляндии, 2-ое издание, Москва: «Весь мир».

Советско-финляндские отношения 1948-1983, (1983). Москва: Издательство политической литературы.

Мери, В. (1997). Карл Густав Маннергейм Маршал Финляндии, Москва: «Новое литературное обозрение».

Новое в изучении Карелии, (1994). Петрозаводск, Карельский научный центр Российской Академии Наук.

Рупасов, А., Чистиков, А. (2000). Советско- финляндская граница 1918-1938г.г., Санкт- Петербург: «Европейский дом».

Фёдоров, В. (1988). Советский Союз и Финляндия, Москва: «Мысль».

Финляндия (1991), Москва: «Международные отношения».

Яансон, К. (1990). Роковые годы 1939-1940, Таллинн: «Олион».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Придя к заключительному этапу исследовательской работы стоит подвести её итоги.

Огромное напряжение между СССР и Финляндией в послевоенные годы было со временем преодолено. Одной из проблем являлись земли Карелии, которые были в составе Финляндской Республики, и которые советское правительство то и дело пыталось включить в состав своей страны. В итоге в 1944 году Финляндии удалось заключить мир с СССР, таким образом, отдав Карельский перешеек Советскому Союзу и вовсе выйти из неудобной для Финляндии войны. После этого стране оставалось решить вопрос, что делать с войсками Вермахта, которые остались на островной части страны. Но и тут нашлось быстрое решение, и в ходе войны в Лапландии войска Финляндии под руководством Маннергейма быстро выдворили Вермахт из Финляндии.

Стоит отметить то, что в послевоенные годы у Финляндии с СССР были достаточно напряжённые отношения. Проученные Зимней войной обе страны не спешили сближаться друг с другом. В Советском Союзе знали, что Финляндия не нападёт на них, а вот в Финляндии опасались обратного, поэтому нужно было что-то предпринять, чтобы быть уверенным в завтрашнем мирном дне. В политической атмосфере страны возник вопрос, как и кто это сделает.

И тут Ю. К. Паасикиви взялся возглавить новый курс на сближение с СССР, У. К. Кекконен его продолжил, а М. Х. Койвисто его вновь подтвердил.

Так чего же удалось добиться Финляндии и Советскому Союзу в их взаимоотношениях?

Сразу стоит отметить то, что Финляндия особо не стремилась к сотрудничеству в военной сфере, скорее всего из-за того, что не хотела вызывать подозрение на Западе. Да и сами политики страны тоже не приветствовали гонку вооружений, но, напротив, активно выступали против неё.

Но зато в остальных сферах у Финляндии были очень хорошие взаимоотношения, как с Западом, так и с СССР. Во многих точках соприкосновения, как советская, так и финляндская сторона приходили к единому мнению (экономическая, мировая стратегическая, социальная, экологическая, техническая, культурная, политическая, научная сфера и многие другие). Финляндия являлась также для многих стран мира примером для подражания и универсальности политики во имя мира. И эти относительно тёплые двусторонние отношения начались с 1948 года, когда между СССР и Финляндией был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, и длились они до самого конца существования Советского Союза.

Автор работы считает, что заслуга во всём этом принадлежит здравомыслию, решительности и искусной дипломатии руководства и глав Финляндии. Таким образом, время показало, что процесс «финляндизации» (мер уступок Советскому Союзу в военных, политических и дипломатических делах со стороны Финляндии) оказался достаточно полезным для Финляндии, так как обеспечивал безопасность страны, хотя и приходилось жертвовать политическими амбициями.

Напоследок, автор данной работы счёл достойным отметить то, что не столь из-за своей близости к Петрограду (Ленинграду), а скорее всего из-за агрессивной политики Иосифа Сталина- Финляндия то и дело оказывалась под огромным риском исчезновения, как суверенное государство. Однако, благодаря пониманию, и умению правящих политических слоёв Финляндии нужным образом «маневрировать», стране всё же удалось избежать полного краха. Однако стоит отметить, что с периода становления Финляндии, как независимого государства, вплоть до конца Второй Мировой войны, страну сопровождали своего рода тяжёлые испытания (гражданская война, Зимняя война, Война-продолжение и война в Лапландии), но страна выстояла, и сохранила свой суверенитет и государственный строй. В добавок ко всему этому сумела на удивление всем другим капиталистическим странам наладить столь добрососедские отношения с Советским Союзом, и жить в мирных отношениях с СССР, от 1948 года, после заключения Договора о дружбе между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой, вплоть до

1991 года, до исчезновения с политической карты мира государства под названием Советский Союз.

RÉSUMÉ

The Relationship between Finland and Soviet Union.

In my work I studied the topic – “The Relationship between Finland and USSR”.

In the preface I explained to the reader the goal of my research as well as the importance and urgency of the chosen topic.

In the first two chapters I reviewed the history of Finland from achieving independence and sovereignty till WWII incl. Also, the impact of the war is assessed.

The work has been divided into 5 chapters where the events have been described in chronological sequence. I also described the relationship between two countries from the signing of the peace agreement (along with Finland's withdrawal from the war) till the end of USSR's existence.

In these chapters I examined all kinds of aspects, nuances where two sides have achieved agreements.

At the end I summarized my research as well as drew conclusions on the topic.